

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

26-е пленарное заседание

Вторник, 12 октября 2004 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Пинг ..... (Габон)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункты 11 и 53 повестки дня (продолжение)

Доклад Совета Безопасности (A/59/2)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Г-н Денисов (Российская Федерация): Нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи проходит под знаком растущего понимания необходимости всемирного укрепления Организации Объединенных Наций в качестве центрального механизма коллективного регулирования международных отношений и обеспечения глобальной безопасности и стабильности. Нет сомнений в том, что достичь этой цели можно, только предоставив в распоряжение всемирной Организации адекватные ресурсы, усовершенствовав ее структуру и механизмы.

В этом контексте особую актуальность приобретает успешное осуществление комплексной реформы Организации Объединенных Наций, включая приведение состава ее Совета Безопасности в соответствие с изменившимися международными реалиями.

Реформа Совета Безопасности должна быть направлена на придание этому авторитетному органу большей представительности и повышение ре-

зультативности принимаемых решений. Эта реформа назрела, что наглядно подтверждает недавно завершившаяся общеполитическая дискуссия и нынешнее обсуждение данного вопроса.

В то же время нельзя закрывать глаза на сохраняющиеся различия в подходах к проблематике расширения Совета Безопасности. Мы убеждены, что ключевым ориентиром в процессе реформы должно оставаться достижение максимально широкого согласия. На всех нас лежит большая ответственность не допустить расслоения Организации. Наша задача — заложить основу для упрочения авторитета и потенциала Совета Безопасности как главного органа в сфере поддержания мира и международной безопасности.

Россия готова продолжать кропотливую работу по сближению подходов к выбору оптимальной модели будущего состава Совета Безопасности. Мы открыты к рассмотрению конструктивных предложений по данному вопросу при том понимании, что увеличение любой членской категории Совета должно охватывать как развитые, так и развивающиеся страны, с наделением и тех, и других равными правами и обязанностями. Считаем, что в случае создания дополнительных мест постоянных членов достойными кандидатами на них были бы Германия, Япония, Индия, Бразилия, а также авторитетный представитель Африки.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

04-54616 (R)

0454616

Трудно переоценить важность сохранения компактного состава обновленного Совета с тем, чтобы обеспечить его адекватное и быстрое реагирование на вызовы нового тысячелетия. Уверены, что всем делегациям, когда-либо работавшим в Совете Безопасности, ясно, что чрезмерное расширение Совета могло бы негативно сказаться на его работоспособности, со всеми вытекающими отсюда последствиями для международной безопасности.

Мы убеждены в контрпродуктивности идей, ведущих к ущемлению прерогатив и полномочий нынешних постоянных членов Совета Безопасности, включая право вето. Беспочвенная критика этого важного института, способствующего обеспечению необходимого баланса интересов членов Совета, лишь подогревает ненужные эмоции и отнюдь не облегчает достижение искомого согласия по параметрам реформы.

Что касается вопроса о предоставлении права вето новым постоянным членам, то по-прежнему исходим из нецелесообразности его рассмотрения до достижения согласия о конкретном членском составе расширенного Совета Безопасности.

Активно поддержав формирование Генеральным секретарем Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, Россия, как и все члены Организации Объединенных Наций, с большим интересом ожидает ее рекомендаций. Рассчитываем, что участники Группы оправдают восприятие их как настоящих мудрецов и выработают рекомендации по реальному упрочению и совершенствованию механизмов Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности. Надеемся, что предложения Генерального секретаря по итогам работы Группы мудрецов будут учитывать широкую палитру подходов к вопросу реформирования Совета Безопасности.

Наконец, государствам-членам нужно будет принять действенные решения с учетом этих предложений в целях всемерного укрепления Организации Объединенных Наций. Исходя из вышеизложенной позиции Россия продолжит конструктивно содействовать, в том числе в рамках Рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи, нахождению эффективной и пользующейся максимальной поддержкой модели реформы Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по-китайски*): В ходе общих прений на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи практически все делегации в своих заявлениях говорили о реформе Совета Безопасности. Это вновь указывает на то огромное значение, которое они придают этому вопросу. Это также говорит о той ответственности, которая лежит на Рабочей группе открытого состава Генеральной Ассамблеи по вопросу реформы Совета Безопасности. Мы полагаем, что эта группа, возглавляемая Председателем Ассамблеи Жаном Пингом, проведет конструктивные обсуждения для того, чтобы добиться консенсуса по ряду рекомендаций.

Реформа Совета Безопасности — это ключевой аспект реформирования Организации Объединенных Наций. За последние шесть десятилетий число государств — членов Организации Объединенных Наций увеличилось почти в четыре раза, и большую часть новых членов составили развивающиеся государства. Как один из главных органов Организации Объединенных Наций Совет Безопасности играет важнейшую роль в международных делах и несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Поэтому он не должен отставать от требований времени и должен проводить рациональные и необходимые реформы. Все мы считаем, что реформа Совета Безопасности должна быть нацелена на то, чтобы укрепить его статус как ключевого органа в деле обеспечения международного мира и безопасности, усилить его потенциал по противодействию угрозам и вызовам и поиску в приоритетном порядке эффективного решения проблемы недопредставленности развивающихся стран в соответствии с принципом справедливого географического распределения.

Реформа Совета Безопасности также должна включать в себя шаги по дальнейшему улучшению его методов работы и повышению его транспарентности. За последние годы в этом направлении был достигнут определенный прогресс. Большинство государств приветствуют рост числа открытых заседаний, укрепление связей и сотрудничества со странами, предоставляющими войска, и проведение регулярных встреч между председателями Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета. Китай хотел бы продолжить работу с другими членами Совета в этом направлении.

Прошло более десяти лет с тех пор, как Генеральная Ассамблея приступила к прениям по реформе Совета Безопасности. С учетом нынешней ситуации необходимо срочно ускорить процесс реформ. Между тем мы не должны терять из виду и то, что реформа Совета включает в себя множество факторов и взаимопротиворечащих условий и что между конкретными предложениями по программе реформы существуют серьезные расхождения.

Поэтому необходимы детальные обсуждения и вдумчивые консультации, с тем чтобы продемонстрировать политическую волю и мудрость компромисса и попытаться обеспечить максимально широкий консенсус по всем соответствующим аспектам реформы. Насильственное проталкивание к голосованию по пакету реформы могло бы привести к конфронтации и расколу между государствами-членами. Это нанесло бы ущерб реформе Совета Безопасности, противоречило бы первоначальным намерениям и неизбежно повредило бы делу укрепления авторитета Совета и его работе.

Китай поддерживает работу Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам и ждет от нее всеобъемлющих, позитивных и практических рекомендаций, которые могли бы получить широкую поддержку. Китай будет активно участвовать в соответствующих обсуждениях и будет сотрудничать с другими сторонами в целях продвижения процесса реформы.

Г-н Лойсага (Парагвай) (*говорит по-испански*): Ассамблея рассматривает совместно пункты 11 и 53 повестки дня, по докладу Совета Безопасности и по докладу Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и по другим вопросам, касающимся Совета Безопасности. По мнению нашей делегации, несмотря на то, что эти вопросы совершенно справедливо указаны в повестке дня как отдельные пункты, они тесно связаны. Мы считаем, что они связаны с надеждами международного сообщества на создание более представительного, демократичного и транспарентного Совета Безопасности, способного эффективно и своевременно реагировать на новые вызовы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, в соответствии с Уставом.

В связи с этим позвольте мне поблагодарить посла Эмира Джоунза Парри за представление ежегодного доклада Совета (A/59/2). А теперь я хотел бы обратиться к этому докладу. По мнению нашей делегации, при представлении доклада были соблюдены лишь процедурные требования, а его структура не позволяет провести анализ или дать оценку по существу. Подобная оценка позволила бы членам Совета Безопасности сделать выводы из прений на Генеральной Ассамблее, на основе которых можно было бы двигаться вперед в деле подготовки более аналитического доклада, а не просто описательного и построенного по хронологическому принципу рассказа о рассматриваемых вопросах.

Мы высказываем это замечание потому, что считаем, что рассмотрение доклада государствами-членами не должно превращаться в пустую формальность, а должно служить подтверждением ответственности Ассамблеи за вопросы, имеющие первостепенное значение для всех членов нашей Организации. Мы, государства-члены, имеем право и обязаны должным образом понимать и анализировать работу Совета, так как он действует от имени всех нас, в соответствии с мандатом, вверенным ему Уставом, и его решения касаются всех членов. Поэтому нам необходим такой доклад, который позволил бы нам разобраться в сути обсуждений в Совете и занимаемых им позиций по наиболее насущным из рассматриваемых им вопросов.

В связи с этим мы поддерживаем и одобряем позицию выступавших ранее ораторов, которые настаивали на том, чтобы доклад Совета Безопасности включал элемент интерактивного взаимодействия с Генеральной Ассамблеей, поскольку этот доклад — основной инструмент взаимодействия между этими двумя главными органами Организации. Поддержание международного мира и безопасности является нашей общей ответственностью.

Парагвай считает, что важная рекомендация в отношении повышения качества доклада Совета Безопасности содержится в пункте 3 и далее в разделе А приложения к резолюции 58/126 Генеральной Ассамблеи об активизации работы Генеральной Ассамблеи, принятой 19 декабря 2003 года.

Мы поддерживаем и приветствуем проведение открытых заседаний в Совете Безопасности. Открытые заседания должны быть правилом, а не исключением, для того чтобы государства-члены могли выражать свою точку зрения по вопросам, затрагивающим интересы членов и Организации, и чтобы — хотя, это, может быть, звучит слишком оптимистично, — члены Совета могли учитывать мнения государств-членов до принятия резолюций, вместо того чтобы представлять их как нечто уже свершившееся.

Парагвай также беспокоит участие Совета в делах, которыми, традиционно занимаются Генеральная Ассамблея или Экономический и Социальный Совет, в результате чего Совет Безопасности перегружен вопросами, требующими принятия решений, но не располагает достаточным временем для того, чтобы заниматься ими как следует. Кроме того, у нас вызывает озабоченность усиление нормативного характера резолюций Совета; получается, что Совет берет на себя законодательные полномочия, которые выходят за рамки его мандата, порученного ему Уставом Организации Объединенных Наций.

Что касается вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава, то созданная в 1993 году Рабочая группа открытого состава заседает из года в год, однако так и не достигла консенсуса, который позволил бы государствам-членам принять решение по этому вопросу. Тем не менее наша делегация хотела бы выразить признательность предыдущему Председателю Генеральной Ассамблеи г-ну Джулиану Ханту за тот важный импульс, который он придал в ходе своего председательства деятельности Рабочей группы открытого состава в плане активизации дискуссий, подготовки доклада, учитывающего позиции государств-членов, и преодоления разногласий.

Государства-члены согласны с необходимостью проведения реформы Совета Безопасности и расширения его членского состава, но не согласны с формой и процедурой этого мероприятия, хотя они изложены в Уставе, а также в резолюции 53/30 Ассамблеи, где говорится, что Генеральная Ассамблея не должна принимать никакой резолюции и никакого решения по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности, расширении его членского состава и связанным с этим вопросам,

если за такую резолюцию или такое решение не будут поданы голоса по крайней мере двух третей членов Генеральной Ассамблеи. В целях сохранения целостности нашей Организации мы должны достичь консенсуса по этому вопросу, поскольку он касается одного из основополагающих для нашей Организации органов.

Парагвай с нетерпением ожидает доклада Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, учрежденной Генеральным секретарем для рассмотрения нынешних и будущих угроз международному миру и безопасности, который должен быть представлен в конце года. Рекомендации, содержащиеся в этом докладе, вполне могут содействовать достижению консенсуса в отношении реформы этого органа, отвечающего за коллективную безопасность.

В этой связи я хотел бы вновь подтвердить хорошо всем известную позицию Парагвая по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава. Парагвай выступает за увеличение численного состава Совета Безопасности в целях учета современных политических реальностей и увеличение числа государств — членов нашей Организации. Для создания более демократичного и представительного Совета Безопасности необходимо расширить обе категории членов — как постоянных, так и непостоянных — и обеспечить включение в них как развитых, так и развивающихся стран, в особенности с учетом недопредставленности развивающихся стран в этом важном органе. Расширение членского состава Совета делает его более представительным и тем самым укрепит его легитимность и повысит доверие к его действиям.

Мы также должны рассмотреть вопрос о праве вето, которым наделены постоянные члены, так как это один из основных аспектов реформы. Мы должны стремиться к постепенному вытеснению права вето и в конечном счете к его полной отмене. В качестве первого шага необходимо строго ограничить его вопросами, рассматриваемыми на основании главы VII Устава. Точно так же мы могли оставить открытой возможность периодического обзора реформы в целях проведения оценки деятельности Совета Безопасности в соответствии с будущими потребностями и реальностями.

Сегодня мы должны взять на себя ответственность и принять политическое решение в интересах обеспечения прогресса в этом процессе и достижения цели, к которой стремится большинство государств-членов. В этой связи мы полностью полагаемся на руководство Председателя Генеральной Ассамблеи и надеемся, что в ближайшие месяцы он поможет нам найти способ продвинуться вперед в наших усилиях и прийти к долгожданному решению.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что никакая реформа Организации Объединенных Наций не принесет желаемых результатов, если не будет осуществлена долгожданная реформа Совета Безопасности. А до тех пор мы не сможем говорить об Организации, идущей в ногу со временами, и сама Организация не сможет отвечать интересам и чаяниям международного сообщества.

Г-н Ле Лонг Минь (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Мне очень приятно участвовать от имени делегации Вьетнама в прениях по двум важным пунктам повестки дня, касающимся доклада Совета Безопасности и вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанных с этим вопросов. Я хотел бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности посла Джоунза Парри за представление доклада Совета. Мы также искренне благодарны членам Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и по другим вопросам, касающимся Совета Безопасности, возглавляемой Председателем пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи г-ном Джулианом Робертом Хантом, за их вклад и за представленный доклад, являющийся хорошей основой для наших сегодняшних обсуждений. Мы с нетерпением ожидаем доклада Группы высокого уровня по вызовам, угрозам и переменам и намерены внимательно изучить ее рекомендации с целью их дальнейшего обсуждения.

Прошлый год был действительно годом напряженной работы для Совета Безопасности, о чем свидетельствует большое число проведенных им заседаний и широкий круг сложных и неотложных вопросов, которыми ему пришлось заниматься: от эскалации конфликтов и насилия до борьбы с терроризмом и гуманитарных кризисов. Было принято пятьдесят девять резолюций и сделано 45 заявлений

Председателя. Мы хотим выразить огромную признательность членам Совета за предпринятые ими усилия.

Внимательно наблюдавшая за работой Совета делегация Вьетнама признает, что в плане методов и практики работы Совета достигнут определенный прогресс.

Как отмечается в докладе Рабочей группы открытого состава (A/58/47), со времени принятия резолюции 58/126 Генеральной Ассамблеи, в которой, среди прочего, задается направление взаимоотношений между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, был достигнут прогресс в том, что касается регулярного проведения Председателем Совета Безопасности брифингов для Председателя Генеральной Ассамблеи о работе Совета. Кроме того следует поощрять полезную практику предоставления необходимой информации о работе над проектами резолюций и решений странам, не являющимся членами Совета.

Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Нынешняя структура и состав Совета не отражают сегодняшних реалий; более того, они ограничивают его способность эффективно осуществлять свой мандат. В 1963 году, когда число членов Совета увеличилось до 15, общее число государств — членов Организации Объединенных Наций составляло 112 государств; следовательно, члены Совета составляли 13 процентов от общего числа членов Организации. Сегодня Организация насчитывает 191 государство-член, и члены Совета составляют лишь 7,85 процента от общего числа членов Организации. Именно поэтому, а также вследствие действующей практики согласования резолюций и решений Совета законность этих резолюций и решений постоянно подвергается сомнению. Реформа Совета крайне необходима и неизбежна и должна проводиться таким образом, чтобы Совет стал более представительным и демократичным.

Вьетнам разделяет мнение большинства государств-членов о том, что реформа Совета Безопасности должна предусматривать расширение его членского состава при уделении должного внимания необходимости обеспечить более адекватное представительство развивающихся стран и усовершенствовать процесс принятия им решений. Вьетнам поддерживает идею расширения членского со

става Совета по обеим категориям — постоянных и непостоянных членов — и поддерживает меры, направленные на обеспечение более широкого участия в его работе и укрепление демократии, подотчетности и транспарентности. Что касается увеличения числа постоянных членов Совета в свете его нынешней несбалансированной структуры, то мы считаем, что помимо таких достойных стран, как Индия, Япония и Германия, о поддержке которых Вьетнам уже заявлял, есть и другие достойные развивающиеся страны, представляющие различные континенты, которые могут войти в состав Совета в качестве постоянных членов.

Вьетнам придает большое значение работе Совета Безопасности, и мы выдвинули свою кандидатуру на занятие места непостоянного члена в Совете в скором времени. У нас есть все основания для того, чтобы стремиться к укреплению Совета и улучшению его работы. Такое укрепление и улучшение будут зависеть от того, насколько эффективно и как быстро мы сумеем реформировать Совет. Мы готовы объединить наши усилия с усилиями других государств-членов в этом важном деле.

Г-н Менон (Сингапур) (*говорит по-английски*): Год назад Генеральный секретарь Кофи Аннан в своем выступлении объявил о том, что Организация Объединенных Наций находится на перепутье. Он решил учредить Группу высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам для оценки нынешней ситуации и вынесения рекомендаций в отношении дальнейшей деятельности. В своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей на ее 3-м заседании две недели назад Генеральный секретарь подчеркивал, что беззаконие и неуважение к законности являются первопричиной ключевых проблем в современном мире.

По сути дела, эти проблемы взаимосвязаны. Сегодня мир сталкивается с кардинально новыми угрозами, не последней из которых являются глобальные террористические сети, которые не признают ни национальных границ, ни традиционного международного права. Совершенно очевидно, что Организации Объединенных Наций необходимо выработать новые практические правила для преодоления этих новых угроз. В то же время мы должны и далее обеспечивать надлежащие гарантии по защите от традиционных угроз. Добиться установления нужного баланса между этими равнозначными императивами будет нелегко. Но это возмож-

но, если сумеем найти в себе силы обсуждать эти вопросы открыто и реалистично, четко осознавая как слабости, так и потенциал Организации Объединенных Наций.

Сингапур с нетерпением ожидает доклада Группы высокого уровня. Как мы понимаем, Группа провела широкий обзор нынешней международной обстановки и изучила вопрос о том, как международное сообщество может лучше противостоять угрозам, вызовам и переменам, с которыми оно сталкивается. К сожалению, новостные сообщения о работе Группы сосредоточены почти исключительно на вопросе реформы Совета Безопасности, как будто это единственный вопрос, которым Группе высокого уровня было поручено заниматься. Кроме того, обсуждения в рамках Группы вызвали ажиотаж среди ряда стран — на данный момент таких стран не менее девяти, — стремящихся заявить о своих амбициях на то, чтобы стать новыми постоянными членами расширенного Совета Безопасности. Четверо из этих претендентов даже провели совещание для выработки общей стратегии.

Сингапур опасается того, что такое повышенное внимание к реформе Совета может привести к тому, что общие выводы и другие важные рекомендации Группы высокого уровня не получат того внимания, которого они заслуживают. Хуже того, существует опасность того, что, если доклад Группы высокого уровня не оправдает ожиданий государств-претендентов, они могут тотчас отклонить его без всяких обсуждений. Мы искренне надеемся и верим, что этого не случится.

Мы также обеспокоены тем, что соперничество за новые постоянные места в Совете служит предвестником жестокой борьбы, а такие небольшие государства, как Сингапур, такая перспектива никак не прельщает. Как гласит поговорка, «что бы ни делали слоны — дерутся они или занимаются любовью, — всегда страдает вытоптанная трава». Действительно, если эта драка примет серьезные масштабы, можно ожидать, что небольшие государства будут испытывать прямое давление и со стороны претендентов, которые будут настаивать на том, чтобы они их поддержали, и со стороны их критиков, призывающих их не делать этого.

В этой связи я хотел бы рассмотреть некоторые из аргументов, выдвигаемых в пользу расширения Совета Безопасности. Многие из этих аргумен-

тов хорошо известны. Главный аргумент заключается в том, что с 1945 года мир сильно изменился, тогда как Устав Организации Объединенных Наций и состав Совета Безопасности, особенно его постоянный состав, остаются, по сути, неизменными. Давайте не будем забывать о том, что Устав, воплощающий идеалы, от которых мы никогда не должны отказываться, постоянно толковался и перетолковывался в ответ на меняющиеся геополитические условия и новые вызовы, многие из которых основатели Организации Объединенных Наций не могли предвидеть.

Что касается институциональной структуры Организации, особенно структуры Совета Безопасности, то сложившаяся в 1945 году структура отражала реальную расстановку сил в мире на тот момент. Если бы мы попытались отразить нынешнюю реальность, то нас ожидало бы глубокое разочарование. Дело в том, что в настоящее время одна страна по своему могуществу значительно превосходит всех остальных постоянных членов и всех претендентов на новые места в Совете вместе взятых. Если бы мы попытались сделать так, чтобы Совет отражал эту современную реальность, то единственное, что нам пришлось бы сделать, — это оставить лишь одного постоянного члена. Дело в том, что Организация Объединенных Наций может действовать лишь на основе трезвого понимания реальной расстановки сил. Если мы будем пытаться отрицать этот факт и настаивать на своем, мы окажем Организации Объединенных Наций очень плохую услугу.

Второй часто приводимый аргумент заключается в том, что для того, чтобы Совет пользовался доверием, он должен быть представительным. Некоторые отмечали усиливающуюся в Совете тенденцию играть законодательную роль как аргумента в пользу необходимости срочного расширения Совета, в том числе в категории постоянных членов. Однако в чем для государств-членов, особенно для таких малых государств, как Сингапур, могут состоять реальные гарантии того, что расширенный Совет будет более, а не менее, открытым для консультаций и что он будет полнее учитывать мнения государств, не являющихся его членами? Меня беспокоит то, что если в настоящее время пять постоянных членов представляют примерно 25 процентов населения мира, то с добавлением, скажем, еще пяти постоянных членов из числа основных

претендентов эта цифра увеличится до 50 или более процентов населения планеты. Поскольку вместе они будут представлять большинство мирового населения, не приведет ли это к усилению тенденции к тому, что постоянные члены будут чувствовать себя вправе принимать решения от лица всех?

Кроме того, некоторые страны утверждают, что их граждане настоятельно требуют, чтобы их страны получили постоянное членство в Совете в обмен на свои значительные финансовые вклады. Если следовать этой логике, то должно ли это означать, что на решения Совета Безопасности может также повлиять прямое давление со стороны граждан стран, являющихся постоянными членами, которые будут требовать особого отношения на основании того, что «кто платит, тот и заказывает музыку»? Это вполне вероятно с учетом того, что общий взнос нынешних постоянных членов Совета и пяти наиболее перспективных кандидатов в бюджет Организации Объединенных Наций вырос бы с 37,25 процентов до 67,45 процентов. Таким образом, роль Совета Безопасности как законодательного органа может существенно возрасти, причем настолько, что может возникнуть опасность того, что большинство членов Организации не смогут с этим согласиться.

При этом, пожалуйста, не поймите меня неправильно: я вовсе не против расширения Совета Безопасности. Я просто хочу сказать, что мы должны внести ясность и договориться о целях и наиболее рациональных способах расширения Совета. Я считаю, что, к сожалению, что после 11 лет обсуждений в Рабочей группе открытого состава мы все еще не можем этого сделать. С точки зрения Сингапура, если мы стремимся сделать Совет более авторитетным и более эффективным, то нам необходима всесторонняя реформа Совета во всех его аспектах, включая методы его работы. Авторитет любой организации или института зиждется не на смутном понятии представительности, а на фактической деятельности, которая и определяет, в какой степени решения этой организации приемлемы для ее участников. Если судить по деятельности Совета за последний год и по его докладу — который, к сожалению, был представлен нам лишь в самом конце прошлой недели — и если бы государствам-членам пришлось давать честную оценку исполнения Советом возложенных на него функций, то я не уверен, как бы высока была эта оценка.

Для небольших стран важны такие параметры, как эффективность и транспарентность Совета Безопасности и степень участия стран, не являющихся его членами, в рассмотрении вопросов, представляющих для них непосредственный интерес. Любой менеджер-консультант, занимающийся организацией работы, подтвердит, что наилучший способ повышения эффективности работы — это привнесение в нее определенной степени транспарентности и подотчетности. При том, что в последние несколько десятилетий большинство процессов правления в мире становились более транспарентными, в работе Совета Безопасности до самого недавнего времени, к сожалению, наблюдалась противоположная тенденция. Некоторые из нас, возможно, будут удивлены, узнав, что первые заседания и обсуждения Совета Безопасности по вопросам, которые сегодня зачастую обсуждаются в закрытом режиме, на самом деле проводились открыто и официально, с составлением отчетов, из которых каждый мог узнать об откровенном обмене мнениями. К распространенному мною заявлению я приложил копию стенографического отчета о первом заседании Совета Безопасности от 17 января 1946 года, который дает четкое представление об уровне обсуждений в Совете в то время. По сути дела, первое заседание Совета Безопасности было настолько транспарентным, что можно было слышать, как делегат Соединенного Королевства, не заметив, что его микрофон включен, сказал: «Этот чертов Председатель снова меня надул». Кстати, эта фраза не отражена в копии распространенного мною отчета.

Я считаю, что, как это ни парадоксально, но если бы обычная работа Совета стала более транспарентной, он смог бы получить конфиденциальность там, где это важно, поскольку все понимают, что работа Совета с необходимостью предполагает обсуждение некоторых деликатных вопросов. И напротив, нынешняя практика проведения всех настоящих дискуссий за закрытыми дверями не позволяет Совету сохранить что-либо в тайне. Наоборот, то обстоятельство, что странам, не являющимся членами Совета, трудно следить за его работой, похоже, побуждает их к тому, чтобы выяснить все, что говорится за закрытыми дверями; в результате делегаты иногда питаются слухами и неверной информацией.

Наряду со всеобщей реформой Совета Безопасности при рассмотрении путей расширения его членского состава, возможно, было бы полезно рассмотреть вопрос о критериях, которые помогли бы нам прийти к общему согласию относительно оптимального варианта новой конфигурации Совета. При этом Сингапур интуитивно полагает, что если Генеральная Ассамблея сумеет договориться о расширении категории постоянных членов, двумя явными кандидатами на постоянное членство являются Япония и Германия. Однако должен добавить, что при любом варианте расширения Совета в категории постоянных членов в него должны войти как развитые, так и развивающиеся страны и что это должно сопровождаться соответствующим увеличением числа непостоянных членов в целях сохранения нынешнего соотношения между числом постоянных и непостоянных мест.

С учетом ограничения по времени я сейчас не буду подробно останавливаться на вопросе о критериях, а лишь замечу, что практически все кандидаты являются большими государствами. Но это заставляет меня задаться вопросом: действительно ли размер территории имеет здесь столь большое значение? Способны ли большие государства понять и разделить проблемы и тревоги малых государств, составляющих большинство государств-членов?

Наконец, поскольку полномочия новых постоянных членов неразрывно связаны с определением постоянного членства, мы должны сразу же заняться вопросом о праве вето. Все мы знаем, что каким бы недемократичным ни было право вето, в обозримом будущем оно никуда от нас не денется. И оно в некоторой степени даже полезно, поскольку оно помогает предотвращать конфликты между крупными державами, что могло бы подорвать Организацию Объединенных Наций. По сути дела, решение о праве вето, принятое в Сан-Франциско в 1945 году, было намеренно задумано так, чтобы новая организация — Организация Объединенных Наций — не страдала от того, что считалось серьезнейшим недостатком Лиги Наций: в состав ее членов не входили некоторые великие державы.

Есть мнение, что право вето действует как предохранительный механизм, или, говоря словами Иниса Клода

«предохранитель в электрической цепи... ведь лучше пусть в доме погаснет свет, чем загорится все здание».

Если этот аргумент в пользу сохранения права вето, у пяти первоначальных постоянных членов имеет какую-то состоятельность, то возникает вопрос: действительно ли новые постоянные члены Совета, которым не предоставляется право вето, заслуживают такого статуса? Короче говоря, вопрос о праве вето — это не тот вопрос, который можно отложить или обсуждать отдельно от того, кому быть новыми постоянными членами. И, к тому же, у нас нет никаких оснований полагать, что большинство членов Организации Объединенных Наций согласится с тем, чтобы их нынешний статус членов второго класса был понижен до статуса членов третьего класса в связи с созданием нового класса членов Совета Безопасности — постоянных членов, не имеющих права вето.

Здесь я предвижу серьезную проблему, поскольку ни один из нынешних постоянных членов не заявил о своей готовности распространить право вето на будущих новых постоянных членов. Если мы не подойдем к решению этой и других проблем, связанных с реформой Совета Безопасности, прагматично и реально, то в конечном итоге мы можем получить лишь завышенные ожидания без каких-либо осязаемых результатов.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): В докладе о работе Совета Безопасности, представленном председательствующим в Совете Соединенным Королевством, подробно описывается вся деятельность Совета за последний год. Я благодарен делегации Румынии, которая контролировала процесс подготовки доклада, единогласно одобренного членами Совета Безопасности.

Эта деятельность способствует необходимой транспарентности в работе Совета и налаживанию принципиально важного механизма взаимодействия между Советом и Генеральной Ассамблеей. Созданная Генеральным секретарем Группа высокого уровня вскоре представит свои рекомендации по вопросу о реформе Организации. Вероятнее всего, что они будут включать в себя предложения по улучшению методов работы Совета Безопасности и по повышению его эффективности. Франция с предельным вниманием, конструктивно и в духе открытости изучит содержание этого доклада.

В докладе Группы будут также рассматриваться вопросы справедливой представленности в Совете Безопасности и увеличения его членского состава. В связи с этим, как министр иностранных дел Франции вновь отметил в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей 16 сентября, Франция выступает за расширение обеих категорий членов, как постоянной, так и непостоянной, и в этом плане мы заявляем о своей поддержке кандидатур Германии, Японии, Бразилии и Индии, а также одного из государств Африки.

Франция надеется, что в следующем году представится возможность достичь значительного прогресса в деле реформирования Организации, особенно в том, что касается расширения Совета. Франция будет продолжать активно участвовать в текущих обсуждениях по этому вопросу.

Г-н Торо Хименес (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла всецело поддерживает то внимание, которое уделяется вопросам, касающимся угроз международному миру и безопасности, таким, как положение в Ираке, положение на Ближнем Востоке, вопрос о Гаити и общая ситуация в Африке. Рассмотрение этих вопросов не только характеризовало работу Организации Объединенных Наций в течение прошедшего года, но и выявило большое значение многосторонности и насущную необходимость в укреплении роли нашей Организации.

Однако мы подчеркиваем, что Совету Безопасности важно определить свои приоритеты и ограничиться теми функциями и полномочиями, которыми он наделен по Уставу Организации Объединенных Наций. В этой связи Совет Безопасности должен сосредоточиться в своих действиях на тех ситуациях, которые представляют явную угрозу международному миру и безопасности, и избегать рассмотрения вопросов и принятия решений, которые могли бы повлечь за собой вмешательство во внутренние дела государств.

Пользуясь возможностью, мы хотим подтвердить нашу позицию по ряду вопросов, которые фигурируют в повестке дня Совета Безопасности.

Венесуэла твердо и категорически осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях. Она подтверждает свою приверженность борьбе с терроризмом и присоединяется к усилиям других стран в борьбе против этого зла, которое угрожает меж

дународному миру и безопасности. Но мы должны вновь заявить, что нельзя бороться с терроризмом такими способами, которые приведут к новому терроризму. Мы должны также раскрыть причины тех действий, которые называют терроризмом. Этими причинами являются не что иное, как нищета и эксплуатация, от которых страдает большинство населения планеты. Поэтому мы вновь утверждаем, что борьбы с терроризмом начинается и заканчивается защитой и поощрением соблюдения прав человека.

Венесуэла разделяет глубокую обеспокоенность международного сообщества нынешней ситуацией в Ираке. Мы вновь подтверждаем, что вторжение вооруженных сил Соединенных Штатов в Ирак является нарушением Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Мы выражаем солидарность с иракским народом в его справедливой борьбе за самоопределение и за создание суверенного и независимого правительства, свободного от влияния иностранных держав.

Что касается Ближнего Востока, то Венесуэла убеждена в том, что долговременное решение вопроса о Палестине — это основной подход к восстановлению мира в этом регионе. Венесуэла поддерживает соглашения, достигнутые между арабами и израильтянами в интересах мирного и согласованного урегулирования. Мы подтверждаем нашу поддержку неотъемлемого права палестинского народа на самоопределение и поддерживаем право государств этого региона на существование в рамках безопасных и международного признанных границ. Мы полагаем, что справедливое решение арабо-израильского конфликта должно базироваться на резолюциях 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности. Однако правительство Боливарианской Республики Венесуэлы обеспокоено недавними военными действиями в секторе Газа, в результате которых погибло или было ранено большое число палестинских гражданских лиц. Поэтому мы настаиваем на соблюдении вышеупомянутых резолюций Совета Безопасности. Наша позиция всегда базировалась на принципах внутренней и внешней политики, изложенных в нашей конституции, включая поощрение соблюдения и защиту прав человека — в данном случае в интересах установления мира на Ближнем Востоке.

Что касается Гаити, то Венесуэла считает абсолютно необходимым провести тщательное расследование свержения и похищения президента Аристиды. Благополучие гаитян имеет для нас первостепенное значение, и мы считаем, что необходимо продолжать и развивать оказание гуманитарной помощи народу этой страны. В этом году Венесуэла предоставила Гаити следующую гуманитарную помощь: 1 млн. долл. США из бюджета Министерства финансов, 2 миллиона литров топлива для производства электроэнергии, 50 000 долл. США в виде прямой помощи из Специального фонда помощи карибским странам для закупки продовольствия и медикаментов для народа Гаити. Венесуэла внимательно следит за развитием событий в Гаити и считает, что положение в этой стране должно оставаться одним из вопросов повестки дня Организации Объединенных Наций.

Что касается Африки, то мы подчеркиваем, что Венесуэла поддерживает усилия, направленные на защиту прав человека. В этой связи, подтверждая необходимость уважения суверенитета, единства, территориальной целостности и независимости Судана, мы вместе с тем считаем, что необходимо добиться мирного урегулирования конфликта в регионе Дарфур, защитив тем самым гражданское население этой страны, которое больше всего страдает от этого конфликта.

Что касается вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности, расширении его членского состава и связанных с этим вопросов, то Боливарианская Республика Венесуэла подтверждает, что реформа Совета Безопасности должна проектироваться как глубокая структурная перестройка и что она обязательно должна включать в себя отмену права вето. Только тогда реформа будет позитивной, прогрессивной и будет строго соответствовать многосторонности как в вопросе сбалансированной представленности в Совете, так и в плане расширения его членского состава.

Г-н Липпве (Микронезия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с кратким заявлением по пункту 53 повестки дня. Краткость моего выступления отнюдь не умаляет ни важности рассматриваемого сегодня в Ассамблее вопроса, ни осознания моей делегацией важности и сложности задачи, стоящей перед нашей Организацией. Скорее она свидетельствует о признании того факта, что

всем нам пора засучить рукава и завершить нашу важную работу.

Сегодня мы вновь в очередной раз обсуждаем вопрос о справедливой представленности в Совете Безопасности и расширении его членского состава. Этот вопрос фигурирует в повестке дня на протяжении многих лет, и отсутствие прогресса беспокоит мою делегацию.

Сегодня делегация Микронезии вновь присоединяется ко многим другим членам этого органа и призывает обратить внимание на реформу Организации Объединенных Наций. Нам нужна сильная и эффективная Организация Объединенных Наций — Организация Объединенных Наций, способная лучше и эффективнее реагировать на вызовы новой эпохи.

Прежде всего мы призываем всех членов нашей Организации посмотреть свежим взглядом на вопрос реформирования Совета Безопасности, имея в виду добиться его более точного соответствия современным реалиям. Мы отмечаем укрепление и расширение роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности. Эти расширившиеся задачи следует решать в самом тесном взаимодействии с международным сообществом и при его активнейшем участии. Чтобы Совет Безопасности мог справиться с возникающими проблемами, нам представляется необходимым реформировать и расширить его, с тем чтобы он стал поистине представительным органом в категориях как постоянных, так и непостоянных членов. При большей сбалансированности и представительности состава Совета Безопасности его работа будет положительнее восприниматься международным сообществом и больше соответствовать ожиданиям людей во всем мире. В то же время Совет не должен разрастаться до таких размеров, при которых подрывалась бы эффективность его работы. Для развивающихся стран, которые при нынешнем устройстве Совета чувствуют себя обделенными, следует выделить справедливое количество мест.

Особого внимания заслуживает кандидатура Японии, которая является одним из крупнейших доноров в бюджет Организации Объединенных Наций и активным участником деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Япония последовательно выделяет значительные средства для Организации и на цели поддержания

международного мира и безопасности. Любая реформа Совета Безопасности будет неполной, если Япония не станет его постоянным членом. Наша делегация также считает, что включения в реформированный Совет заслуживают Германия и Индия.

Наконец, наша делегация считает, что в рамках обсуждения членами Ассамблеи вопроса реформирования Организации Объединенных Наций следует уделить внимание и некоторым устаревшим положениям Устава Организации Объединенных Наций. Настало время удалить из Устава Организации положения о «вражеских государствах».

Наша делегация надеется, что заявления, которые делаются уже не одно десятилетие, теперь будут претворены в жизнь. Нас воодушевляет то, что Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, назначенная Генеральным секретарем для рассмотрения вопросов мира и безопасности, вскоре начнет предлагать рекомендации конкретного и практического характера по вопросу о том, как сделать Организацию Объединенных Наций более чуткой к реальной международной жизни. Микронезия с нетерпением ожидает доклада Группы и готова внести свой вклад в это дело как ответственный член нашей Организации.

Г-н Кучинский (Украина) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность Председателю Совета Безопасности в октябре послу Эмиру Джоунзу Парри (Соединенное Королевство) за представление ежегодного доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее (A/59/2). В этом документе сочетаются аналитические выкладки и подробный фактический материал, что вписывается в многообещающую тенденцию, которая наметилась в последние несколько лет и характеризуется повышением качества этих ежегодных справочников по деятельности Совета.

За отчетный период — с августа 2003 года по конец июля 2004 года — международное сообщество продолжало сталкиваться со сложнейшими проблемами, которые напрямую связаны с главной сферой ответственности Совета Безопасности — поддержанием международного мира и безопасности. Какова же природа этих проблем? Преуспел ли Совет если не в предупреждении, то хотя бы в своевременном выявлении потенциальных угроз? Насколько адекватной и эффективной была деятель

ность этого органа в урегулировании кризисов и конфликтных ситуаций? Преуспел ли Совет Безопасности в разработке перспективной стратегии реагирования на глобальные угрозы будущего? Это лишь некоторые из вопросов, которые ждут ответа, и вопросы эти отнюдь не риторические.

Украина убеждена в том, что Совет Безопасности должен продолжать использовать свой уникальный потенциал для мобилизации международного сообщества на борьбу с терроризмом. Ужасная череда отвратительных террористических актов, прокатившихся по всему миру, не оставляет сомнений в том, что под угрозой оказалась сама система мира и безопасности, созданная и поддерживаемая Организацией Объединенных Наций.

Мы убеждены, что создание новой, эффективной системы обмена информацией о терроризме очень поможет предотвращению расползания этого зла. Созданный Советом Безопасности механизм глобального противодействия международному терроризму следует сохранять и укреплять. В этой связи мы считаем, что принятие резолюции 1566 (2004) послужит дальнейшему закреплению за Организацией Объединенных Наций ее незаменимой координирующей роли в международной борьбе против террористической угрозы. Контртеррористический комитет должен и впредь выступать инициатором в его диалоге с государствами-членами. Мы рассчитываем, что его Исполнительный директорат заработает в полную силу в самое ближайшее время.

Совет Безопасности сумел преодолеть прежние разногласия по вопросу Ирака и демонстрирует единство в решении этой проблемы. Мы твердо убеждены в том, что средства, которыми располагает Совет, весьма важны для нормализации положения в этой стране. Украина приветствует то четкое определение роли Организации Объединенных Наций в Ираке, которое предложил Совет. Резолюция 1546 (2004) Совета Безопасности достигает одной из главных целей Украины, которая состоит в том, чтобы Организация Объединенных Наций играла важную и осязаемую роль в процессе организации выборов и в процессе восстановления в Ираке. Наша страна обязуется оказать содействие Специальному представителю Генерального секретаря по Ираку в выполнении им своей нелегкой миссии.

Мы считаем, что в деле урегулирования ближневосточного кризиса Совет Безопасности мог бы делать больше, чем просто проводить ежемесячные брифинги и устраивать редкие открытые прения. Поистине важным шагом вперед стало принятие резолюции 1515 (2003), где одобрена подготовленная «четверкой» «дорожная карта». Резолюция вновь подтвердила достигнутый международным сообществом консенсус относительно того, что этот план открывает оптимальный путь для претворения в жизнь идеи сосуществования двух государств, Израиля и Палестины, в условиях мира и безопасности. Однако для достижения такого результата совершенно необходимы дополнительные согласованные усилия.

Наша делегация высоко оценивает усилия, которые Совет Безопасности предпринимает в Афганистане. Хотя основной груз ответственности за нахождение политического решения афганского вопроса, безусловно, лежит на самом афганском народе, мы все же убеждены, что Совет Безопасности должен и впредь активно участвовать в урегулировании всех разнообразных аспектов этого вопроса.

Серьезную угрозу для международного мира и безопасности представляет распространение оружия массового уничтожения через негосударственные образования. Мы убеждены, что Совет Безопасности должен играть определенную роль в многосторонних усилиях, направленных на укрепление режима нераспространения. Поэтому мы приветствуем принятие резолюции 1540 (2004), которая дала дополнительный импульс этим усилиям. Украина считает, что для Совета важно предоставлять помощь в реализации положений этой резолюции тем государствам, которым может потребоваться такая помощь.

Еще один вопрос, к которому я хотел бы привлечь внимание Ассамблеи, касается проблемы так называемых «замороженных конфликтов», которые остались незажившими ранами, в новых независимых государствах, возникших после распада Советского Союза.

Международное сообщество не может не замечать отсутствие прогресса в урегулировании конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, Грузии, и в Нагорном Карабахе, Азербайджанская Республика. Также необходимо безотлагательно урегулировать

приднестровский конфликт. Если мы будем откладывать окончательное урегулирование этих конфликтов, это может иметь необратимые последствия. Мы призываем международные организации, и прежде всего Организацию Объединенных Наций, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе и другие важные органы, занимающиеся этими вопросами, ускорить свои действия по урегулированию этих конфликтов.

На Балканах после мартовской вспышки насилия в Косово отмечается обнадеживающее развитие ситуации в направлении преодоления урона, нанесенного межэтническому диалогу и примирению. Совету Безопасности следует и впредь держать ситуацию в Косово под пристальным наблюдением.

Мы приветствуем тенденцию к дальнейшему укреплению сотрудничества между Советом Безопасности и региональными организациями. На протяжении последнего десятилетия мы были свидетелями целого ряда обнадеживающих примеров того, как миротворческие миссии Организации Объединенных Наций можно эффективно поддерживать и дополнять операциями других организаций, санкционируемыми Организацией Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций может и должна активно использовать этот важный практический инструмент и во все возрастающей мере полагаться на региональные структуры в выполнении все новых обязанностей.

В этой связи мы с удовлетворением отмечаем рост взаимодействия между Советом и его партнерами в Африке. Всемерное использование опыта африканских организаций оказалось наиболее эффективным способом преодоления африканских конфликтов. Поэтому мы считаем, что применительно к кризису в Дарфуре Совету Безопасности следует придерживаться того же направления и предоставить Африканскому союзу необходимые ресурсы и политическую поддержку.

Мне кажется, я выражу наше общее мнение, если скажу, что уроки, усвоенные международным сообществом за последний год, укрепили нашу решимость сделать Совет Безопасности более сильным, сплоченным и инициативным. Мы верим, что эта цель может быть достигнута, прежде всего через всеобъемлющую реформу Совета Безопасности во всех ее аспектах. Украина считает реформу Совета процессом исключительного международного

значения. Придание этому органу более представительного и сбалансированного характера и повышение эффективности и транспарентности его работы, особенно в том что касается процесса принятия решений, — это необходимое условие успеха в общей адаптации Организации Объединенных Наций к сложнейшей реальности сегодняшнего мира.

Мы позитивно восприняли рост международного внимания к вопросу реформы, четким подтверждением которого были звучавшие в этом зале всего две недели назад выступления в рамках общих прений Ассамблеи. Я хотел бы сейчас кратко напомнить о некоторых основных элементах позиции моей страны по этому вопросу.

Во-первых, Украина считает, что реформа Совета Безопасности должна осуществляться в строгом соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Во-вторых, мы придаем первостепенное значение выделению дополнительного непостоянного места Группе восточноевропейских государств. В-третьих, в процессе расширения членского состава Совета следует учитывать интересы всех региональных групп.

Делегация Украины возлагает большие надежды на соответствующие рекомендации Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам и обязуется конструктивно сотрудничать с ней.

Г-н Жеенбаев (Кыргызстан): Г-н Председатель, сегодня я впервые выступаю на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, и я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать Вас на высоком посту Председателя пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи и пожелать Вам больших достижений на этом поприще.

На нынешней сессии мы вновь обсуждаем один из ключевых вопросов развития деятельности Организации, вот уже более 10 лет стоящий в повестке дня и волнующий, скажу без преувеличения, всех людей, для кого Организация Объединенных Наций является общим домом.

Всего чуть более недели отделяет нас от даты, когда мы все вместе отметим пятьдесят девятую годовщину создания нашей Организации. За эти годы мир кардинально изменился. Предметом исследования ученых становятся распавшиеся империи, на осколках которых возникли новые государства. Радикально изменилась и международная об

становка. Мир облегченно вздохнул после окончания «холодной войны», а на смену пришли новые угрозы и вызовы, прежде всего международный терроризм во всех его ужасных формах и проявлениях.

Семья Организации Объединенных Наций с момента своего образования увеличилась на 140 новых членов, и мы понимаем: сегодня нужны новые шаги, чтобы структура и деятельность Совета Безопасности, основного органа Организации, обрела новое дыхание и в новом количественном составе он был бы способен адекватно реагировать на происходящие события в столь быстро изменяющемся мире. Любой орган или механизм имеет свойство изнашиваться или стареть, и своевременное вливание свежей крови или замена изношенной детали способствует оживлению и продлению их деятельности.

Это пример, по аналогии с которым мы рассматриваем необходимость, а также целесообразность реформы Совета Безопасности за счет расширения его членского состава и более справедливого представительства. Кыргызская Республика готова поддержать предложения, направленные на приведение Организации в более полное соответствие с реалиями нового, XXI века. Сегодня многие государства на различных континентах играют все большую роль на международной арене. Хотелось бы отметить, ни в коей мере не ущемляя другие государства, активную позицию Германии и Японии в международных делах, их финансовый вклад в деятельность Организации Объединенных Наций, политический и экономический вес этих государств на мировой арене.

Пользуясь этим случаем, я хотел бы привести слова президента Кыргызской Республики, произнесенные им с трибуны нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, что к своей юбилейной сессии наша Организация может и должна подойти с решением о включении этих двух государств в состав постоянных членов Совета Безопасности.

Кыргызская Республика неоднократно отмечала, что оптимальным было бы расширение членского состава Совета Безопасности до 25 членов, на основе справедливого географического распределения. Под этим мы понимаем наличие семи постоянных членов Совета Безопасности. Мы твердо убеждены в том, что Совет Безопасности должен руко-

водствоваться, прежде всего, интересами всего человечества, решая вопросы глобального характера и избегая лоббирования интересов региональных групп или группы стран.

Г-н Гутериш (Тимор-Лешти) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем доклад Совета Безопасности (A/59/2), представленный Председателем Совета в этом месяце — Постоянным представителем Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, сэром Эмиром Джоунзом Парри. В докладе рассказывается о задачах и успехах различных миротворческих миссий Организации Объединенных Наций и ее миротворческих усилиях. Одна из них — Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе (МООНПВТ) — миссия в моей стране, Тиморе-Лешти.

В этой связи я хотел бы выразить глубочайшую признательность членам Совета Безопасности за их поддержку этой Миссии. Без их твердой приверженности и приверженности наших соседей и международного сообщества в целом наш народ не смог бы добиться мира, свободы, демократии и прав человека.

В мае будущего года завершит свою работу миссия по поддержанию мира в Тиморе-Лешти. В ходе состоявшейся на прошлой неделе встречи между Генеральным секретарем г-ном Кофи Аннаном и премьер-министром Мари Алькатири мы вновь подчеркнули свое мнение относительно того, что народ Тимора-Лешти по-прежнему нуждается в присутствии Организации Объединенных Наций для поддержки секторов правосудия, финансов и полиции.

Что касается других вопросов, затронутых в докладе Совета Безопасности, то мы хотели бы особо подчеркнуть ситуацию в Дарфуре, Судан. Мы считаем, что сотрудничество между Советом Безопасности, Африканским союзом и правительством Судана является наилучшим способом обеспечить мир и обезопасить все народы этого региона.

Если говорить о Западной Сахаре и Палестине, а также о других рассматриваемых сейчас конфликтах, то мы настоятельно призываем Совет Безопасности продолжать свои усилия по выработке новых инициатив, направленных на поиск мирного решения, которое было бы приемлемо для всех заинтересованных народов.

Организация Объединенных Наций — это самое ценное творение поколения выдающихся и дальновидных лидеров. Все мы унаследовали эту Организацию; и память о разрушениях и жестокостях, страдания таких же, как мы, людей во время второй мировой войны и сильнейшее желание izbавить будущие поколения от другой, еще более разрушительной, войны оказали огромное влияние на первоначальных членов при выработке ими Устава Организации Объединенных Наций и наделении различных органов полномочиями, необходимыми для осуществления ими своих мандатов.

В канун шестидесятой годовщины нашей Организации мы должны признать, что, хотя нашему миру и нашим народам не пришлось пережить масштабную мировую войну, внутренние конфликты оказали свое разрушительное воздействие на многие из наших народов, многие миллионы наших собратьев погибли и многие миллионы еще страдают.

Наш мир изменился; появляются новые проблемы и новые угрозы. Число государств — членов Организации Объединенных Наций увеличилось с 51 до 191, и все мы признаем произошедшие изменения и необходимость того, чтобы наша Организация адаптировалась к ним.

Мы приветствуем инициативную позицию Совета Безопасности в борьбе с терроризмом и создание для этой цели Контртеррористического комитета в соответствии с резолюцией 1373 (2001). Мы отдаем должное усилиям Рабочей группы открытого состава, учрежденной резолюцией 48/26 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1993 года для содействия обсуждению вопроса реформы Совета Безопасности. Мы также с нетерпением ожидаем доклада Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам.

Что касается вопроса реформы Совета Безопасности, то мы уже заявляли о своей поддержке предложенного Францией и Германией документа, в котором признается необходимость расширения состава Совета приблизительно до 24 членов.

Как заявил наш министр иностранных дел г-н Рамуш Орта, мы считаем, что такие развитые страны, как Япония и Германия, а также такие развивающиеся страны, как Бразилия, Индонезия и Индия, должны получить постоянные места в Совете Безопасности. Мы также поддерживаем предло-

жение о предоставлении двух или более постоянных мест Африке в соответствии с решением, принятым главами государств и правительств членов Африканского союза на саммите в Хараре.

Мы считаем необходимым, чтобы большинство из нас — средних и малых стран, которые не являются кандидатами на получение постоянных мест — продолжали обмен мнениями для обеспечения того, чтобы права наших государств и народов были лучше представлены и защищены.

Г-н Чойсурэн (Монголия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Постоянного представителя Соединенного Королевства г-на Эмира Джоунза Парри, который вчера утром представил этому органу доклад Совета Безопасности. Моя делегация полностью согласна с утверждением о том, что работа Совета Безопасности за отчетный период была напряженной. Особенно от радно то, что Совет смог преодолеть раскол и разногласия, вызванные военными действиями в Ираке, и конструктивно продвигается вперед по пути в выполнении своих обязанностей по поддержанию международного мира и стабильности.

Прошедшие месяцы вновь подтвердили главенствующую роль Организации Объединенных Наций в целом и ведущую роль Совета Безопасности как незаменимых инструментов международного сообщества в деле поддержания международного мира и безопасности.

Что касается пункта 53 повестки дня, «Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы», то моя делегация полностью разделяет мнение о том, что вопрос о реформе Совета Безопасности, которая уже давно назрела, является ключом к общей реформе Организации Объединенных Наций. В этой связи мы признательны Председателю Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят восьмой сессии за проделанную им напряженную работу, а также Рабочей группе открытого состава за достигнутый в прошлом году определенный прогресс по вопросам, относящимся к группе 2. Однако Рабочая группа по-прежнему пребывает в тупике и не способна прийти к согласию по наиболее важным вопросам, относящимся к группе 1, включая вопросы о расширении состава Совета Безопасности, о региональном представительстве, о критериях членства, о применении пра-

ва вето, о подотчетности, о взаимоотношениях между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, и так далее.

Между тем для того, чтобы Совет Безопасности и далее продолжал играть роль главного органа, эффективно применяющего принцип многосторонности, и мог противостоять существующим и вновь возникающим угрозам и вызовам, он должен подвергнуться кардинальной реформе. Мы ожидаем, что Генеральный секретарь представит способные привести к крупному прорыву предложения по реформе на основе доклада и рекомендаций Группы высокого уровня.

Монголия разделяет мнение о том, что состав Совета Безопасности должен лучше отражать нынешнее реальное положение дел в мире. Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что расширение состава не самоцель. Потребность в расширении диктуется необходимостью обеспечить надлежащий баланс в плане представленности в этом важном органе, а также авторитетность его решений. Как говорится в пункте 1 статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций,

«Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени».

Таким образом, Совет Безопасности представляет все государства-члены. Однако за прошедшие 59 лет коэффициент такого представительства уменьшился в 2,7 раза по сравнению с тем, каким он был на момент основания Организации. Поэтому вопрос состоит в том, как сделать так, чтобы состав Совета Безопасности должным образом отражал нынешние реалии общего членства в Организации.

Монголия выступает за справедливое и равноправное расширение Совета Безопасности за счет увеличения числа как постоянных, так и избираемых членом, при обеспечении представительства развивающихся и развитых стран. Трудно понять, почему Африка и Латинская Америка не имеют ни одного постоянного места в Совете. Кроме того, я считаю несправедливым и неверным, что Азия, которая является домом более чем для половины населения мира, имеет только одно постоянное место. Как можно отказать в постоянном членстве Японии,

чей вклад в бюджет Организации Объединенных Наций превышает вклады четырех вместе взятых нынешних постоянных членом?

Моя делегация считает, что в выборе дополнительных постоянных членом необходимо использовать комплексный подход, включающий такие критерии, как географическое распределение, подлинная приверженность целям и задачам Организации Объединенных Наций и способность вносить существенный вклад в поддержание международного мира и безопасности. В этом плане Монголия поддерживает законные чаяния таких стран, как Япония, Германия и Индия, которые хотят и могут взять на себя больше ответственности в деле обеспечения международного мира, безопасности и развития.

Состав Совета должен быть достаточно большим для того, чтобы он работал эффективно, и достаточно большим для того, чтобы он должным образом представлял нынешних членом Организации Объединенных Наций.

Все мы знаем о том, что величайшим достоинством Организации Объединенных Наций в целом и Совета Безопасности в частности является их легитимность. Мы считаем, что если у членом Организации в целом будет ощущение, что они справедливо представлены в Совете, то его решения будут восприниматься как более легитимные и авторитетные, а готовность государств-членом соблюдать его решения, естественно, возрастет, что значительно усилит моральное и политическое воздействие его решений. Однако такое соблюдение решений нельзя принимать как должное, если представление о легитимности действий Совета подвергается сомнению широким кругом членом Организации Объединенных Наций.

Другой важный аспект реформы Совета Безопасности связан с тем, как он работает и функционирует. Этот орган нуждается в демократизации. Исторические факты ясно свидетельствуют о том, что право вето чаще применялось для защиты национальных интересов постоянных членом, нежели в интересах общего дела, и таким образом превратилось в одно из главных препятствий на пути эффективной работы Совета. В этом плане одним из приоритетов должно быть проведение всеобъемлющего обзора ситуации с правом вето. Мы считаем, что выдвинутые некоторыми делегациями предложения об ограничении применения права вето

вопросами, относящимися к главе VII Устава, заслуживают нашего пристального внимания. Правом вето может быть постепенно заменено согласительным принятием решений.

Также важна дальнейшая демократизация работы Совета посредством повышения его транспарентности и открытости, особенно в свете пересмотра его взаимоотношений с Генеральной Ассамблеей. Мы отмечаем определенный прогресс в этом направлении.

Эффективность и действенность Совета Безопасности как института зависят также от дальнейшей детализации и эволюции конкретных обязанностей как постоянных, так и избираемых членов. Если нам удастся преодолеть структурные слабости Совета Безопасности и создать такой встроенный стимулирующий механизм, то появится четкое ощущение общей ответственности, и все члены Совета смогут работать в тесном сотрудничестве во имя общего блага. Привилегии должны сопровождаться ростом ответственности. Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что реформа Совета Безопасности и наделение его властными полномочиями должны осуществляться параллельно и не в ущерб усилению влияния и роли Генеральной Ассамблеи как главного совещательного, директивного и представительного органа Организации Объединенных Наций.

Реформа Совета Безопасности, и в особенности его расширение, требуют принятия смелых политических решений. Возможно, продолжавшиеся более десяти лет бесплодные разговоры и тупиковая ситуация побудили Генерального секретаря создать Группу экспертов высокого уровня. Мы должны помнить, что время дорого. Если мы и далее будем терпеть неудачи в наших усилиях по достижению консенсуса и по решению проблемы реформы Совета Безопасности, то те, кто выступает за решение проблемы организационной реформы за рамками учреждений Организации Объединенных Наций, могут одержать верх. Мы искренне надеемся на то, что среди нас наконец возобладают подлинная политическая воля и решимость.

Г-н У Вин Ма (Мьянма) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности в октябре за представление ежегодного доклада Совета за рассматриваемый период. Поскольку Совет Безопасности

действует от имени всех государств-членов согласно полномочиям, возложенным на него Уставом, вполне естественно, что их информируют о работе Совета, чтобы они могли анализировать ее и высказывать о ней свое мнение.

Моя делегация приветствует различные меры по улучшению методов работы Совета в целях содействия его транспарентности и подотчетности перед всеми членами Организации. Более активное использование практики открытых заседаний; ежемесячные встречи между Председателем Генеральной Ассамблеи и Председателем Совета; консультации Председателя Совета с региональными группами; и регулярные брифинги Председателя Совета для нечленов Совета упоминались в числе некоторых аспектов улучшения методов работы Совета.

Недавние консультации между некоторыми членами Совета Безопасности и членами Движения неприсоединения по вопросу о нераспространении оружия массового уничтожения и участие нечленов Совета в заседании Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира также рассматриваются как позитивные изменения во взаимоотношениях между Советом Безопасности и членами Организации Объединенных Наций в целом.

Несмотря на такие подвижки, моя делегация считает, что доклад должен быть более всеобъемлющим, предметным и аналитическим, для того чтобы мы могли лучше понять работу Совета. Кроме того, крайне важно, чтобы доклад Совета представлялся своевременно; тогда Ассамблея сможет эффективно реагировать на него.

Сейчас усиливается тенденция к проведению тематических обсуждений в Совете. Это можно приветствовать, поскольку это позволяет государствам-членам шире участвовать в обсуждениях. Однако моя делегация считает, что тематические обсуждения, проводимые Советом, особенно по вопросам, не относящимся к полномочиям по поддержанию международного мира и безопасности, могут быть контрпродуктивными.

Моя делегация высоко оценивает важную работу, проводимую Контртеррористическим комитетом, учрежденным резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности. Мьянма безоговорочно осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях. Мы тесно сотрудничаем с Контртеррористическим ко

митетом. В связи с этим я хотел бы проинформировать Ассамблею о том, что Мьянма либо подписала 11 из 12 международных правовых документов, касающихся терроризма, либо присоединилась к ним. Она также представила Комитету свой третий доклад.

Позвольте мне теперь перейти к вопросу о реформе Совета Безопасности. Прения о реформе идут уже более десятилетия, однако не приносят ощутимых результатов. Прогресс, достигнутый в рассмотрении вопросов группы II, которые касаются методов работы Совета, обнадеживает. Что касается вопроса о расширении членского состава Совета, то, несмотря на широкое совпадение взглядов в поддержку его увеличения в целях более оптимального отражения нынешних реальностей, все еще сохраняются существенные разногласия в позициях по вопросу о численности Совета.

Моя делегация считает, что Совет следует расширить как по постоянной, так и по непостоянной категориям, чтобы он был более представительным и лучше отражал современные политические и экономические реальности. Мы также хотели бы подчеркнуть, что важно сохранять действенность и эффективность Совета в процессе его расширения. Поскольку право вето считается устаревшим, дискриминационным и недемократичным, его применение следует ограничить, а затем его следует полностью устранить. Мы также считаем, что в расширенном Совете новые постоянные члены должны пользоваться такими же правами и привилегиями, что и нынешние члены.

В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 года главы государств и правительств приняли решение активизировать усилия, направленные на проведение всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. В этой связи Группа видных деятелей по угрозам, вызовам и переменам, созданная Генеральным секретарем, могла бы сыграть роль катализатора и придать новый импульс реформе Совета. Мы с нетерпением ожидаем ее рекомендаций.

Моя делегация отдает должное Председателю Рабочей группы по вопросу о реформе Совета Безопасности г-ну Джулиану Ханту, который исполнял функции Председателя Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят восьмой сессии, и членам

его Бюро за прекрасно проделанную ими работу. По мнению моей делегации, шесть тем, предложенные Бюро для обсуждения в Рабочей группе, как никогда ранее сохраняют свою актуальность. Эти темы должны и впредь рассматриваться в качестве основы для обсуждения на пятьдесят девятой сессии в целях развития достигнутых на предыдущей сессии результатов, а также для облегчения усилий по достижению общего согласия в отношении реформы Совета Безопасности.

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Постоянного представителя Соединенного Королевства посла сэра Эмира Джоунза Парри за его представление на наше рассмотрение ежегодного доклада Совета Безопасности.

Ежегодное обсуждение доклада Совета Безопасности на пленарном заседании является, по нашему мнению, необходимой практикой, которая способствует проведению последующих мероприятий и наблюдению за работой Совета Безопасности всеми членами Организации. Мы хотели бы также поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи на ее предыдущей сессии г-на Джулиана Ханта, а также Постоянных представителей Эквадора и Лихтенштейна за их усилия в контексте Рабочей группы открытого состава по вопросу о реформе Совета Безопасности.

Международное сообщество сталкивается с новыми серьезными вызовами в области мира и безопасности. События последних лет, безусловно, негативно отразились на нашей Организации, и особенно на Совете Безопасности, являющемся главным органом, которому поручено обеспечивать коллективную безопасность.

В то же время Организация Объединенных Наций претерпевает процесс глубоких реформ, направленных на адаптацию ее структуры и функций к нынешним реалиям с целью повышения ее эффективности и укрепления доверия к ней с точки зрения ее оперативного реагирования на происходящие события. Безусловно, нынешний состав Совета Безопасности, который включает лишь 15 членов, не отвечает требованиям современности. После создания Организации Объединенных Наций не только непропорционально возросло число государств — членов Организации по отношению к числу членов Совета, но и изменилась существо

вавшая в 1945 году ось мировой власти, отраженная в распределении постоянных мест в Совете. С учетом этого можно со всей уверенностью утверждать, что Совет Безопасности должен быть изменен, с тем чтобы лучше отражать новые международные реалии.

По мнению Аргентины, реформа Совета должна проводиться в рамках более широкого процесса реформирования Организации Объединенных Наций. Эта реформа не может быть осуществлена без предварительного достижения широкого консенсуса. Это мероприятие не может проводиться изолировано; оно не должно носить половинчатый характер и сводиться лишь к увеличению числа членов Совета. Необходимо провести реформу его методов работы с целью повышения транспарентности и эффективности его деятельности.

Ясно, что Совет Безопасности должен стать более представительным. Но он также должен быть более демократичным. В этом состоит традиционная позиция нашей страны. Наша делегация принимала участие в Конференции в Сан-Франциско в 1945 году и, говоря о праве вето, мы заявили тогда, что мы не выступаем против него, поскольку то, что справедливо и желательно в юридическом смысле, не всегда возможно в политическом плане.

Выступая в Генеральной Ассамблее в 1946 году, первый Постоянный представитель Аргентинской Республики при Организации Объединенных Наций посол Хосе Арсе заявил, что право вето следует отменить в интересах осуществления общей воли, выраженной двумя третями или тремя четвертыми голосов членов Совета. Хотя, может быть, сегодня невозможно полностью ликвидировать право вето с политической точки зрения, мы считаем, что уже сложились условия для ограничения его применения только в отношении вопросов, подпадающих под действие Главы VII Устава.

Как Аргентина уже неоднократно подчеркивала с момента начала реформы Совета, мы поддерживаем предложение об увеличении числа членов Совета, но только в категории непостоянных членов. Места постоянных членов являются результатом особой ситуации, сложившейся после второй мировой войны, равно как и право вето, которое было предоставлено постоянным членам.

Аргентина без предубеждения относится к реформе Совета. Мы можем изучить различные ва-

рианты и мобилизовать усилия международного сообщества в процессе реформ для того, чтобы найти такие решения, которые будут лучше соответствовать проводимой нами работе. Аргентина не выступает против кого-либо; мы выступаем лишь за придание Совету Безопасности более демократичного характера.

Мы с интересом ожидаем доклада Группы высокого уровня, созданной Генеральным секретарем, и надеемся, что в нем будут содержаться конструктивные предложения, которые позволят нам продвигаться вперед по пути реформы.

Аргентина внесла свой вклад в работу этой Группы, представив на ее рассмотрение позиционный документ, который касается различных вопросов, в том числе реформы Совета Безопасности. Предложения Группы должны быть рассмотрены Генеральной Ассамблеей. Как всем нам известно, это единственный орган, который может принять решение по любой реформе. Все события, связанные с реформой, должны рассматриваться через призму рекомендаций, которые будут представлены в надлежащее время Рабочей группой открытого состава по вопросу о реформе Совета Безопасности на рассмотрение Ассамблеи. Такие рекомендации должны быть приняты на основе общего согласия.

В заключение я хотел бы отметить, что цель реформы Совета Безопасности заключается в том, чтобы обеспечить реализацию целей Организации Объединенных Наций при уважении интересов всех государств-членов. Только таким образом мы сможем укрепить главный орган, отвечающий за коллективную безопасность.

Кадры, которые мы ежедневно видим в средствах массовой информации, должны побудить нас не допустить ошибку, а действовать в интересах будущего нашей Организации, от которого зависит и будущее всего человечества. Мы не должны упустить эту возможность. Мы должны осуществить реформу в интересах обеспечения эффективности работы Совета Безопасности и превращения его в более демократичный орган.

Г-н Бек (Палау) (*говорит по-английски*): В поисках наиболее эффективных средств укрепления авторитета Организации Объединенных Наций Палау настоятельно призывает этот форум осуществить реформу Совета Безопасности, с тем чтобы он лучше отражал реалии международного сообщества

в XXI веке. Мы убеждены в том, что страны, которые неизменно играют ведущую роль в поддержании международного мира и безопасности, должны всегда принимать участие в процессах принятия решений в Совете Безопасности.

Палау считает, что Совет Безопасности следует расширить таким образом, чтобы среди его новых членов были и развивающиеся, и развитые страны. Хотя подходящими кандидатами в постоянные члены реформированного Совета Безопасности — исходя из их активного мирового лидерства, их большого населения и их географического положения — являются несколько стран, в настоящий момент Палау хотела бы конкретно поддержать лишь кандидатуру Японии. Выдающийся вклад Японии в деятельность Организации Объединенных Наций и ее ведущая роль в международных инициативах на протяжении многих лет составляют прочную и бесспорную основу для того, чтобы войти в состав Совета Безопасности в качестве постоянного члена.

Г-н Плойгер (Германия) (*говорит по-английски*): Нам хотелось бы присоединиться к призыву, с которым обращались выступавшие до нас представители многих делегаций, — призыву о смелой и всеобъемлющей реформе системы Организации Объединенных Наций. Мы согласны с тем, что такая реформа должна быть нацелена на предельно возможное повышение эффективности, авторитетности, легитимности и транспарентности.

Мы также убеждены в необходимости укрепления сотрудничества между органами Организации Объединенных Наций. В этой связи Германия предлагает, во-первых, укрепить роль Генеральной Ассамблеи за счет более четкой фокусировки и упорядочения нашей работы; во-вторых, использовать потенциал Экономического и Социального Совета как центрального органа в плане принятия решений по социально-экономическим вопросам и как партнера Совета Безопасности в деле поддержания мира и миростроительстве; и, в-третьих, открыть форумы по вопросам поддержания мира для более широкого круга заинтересованных государств из числа остальных членов Организации Объединенных Наций, тем самым обеспечив улучшение взаимодействия между ними и Советом Безопасности.

Среди наших усилий по повышению эффективности и авторитета Организации Объединенных Наций одно из важнейших мест несомненно занимает реформа Совета Безопасности. В последние годы обязанности и круг ведения Совета Безопасности постоянно расширяются. Число конфликтов, требующих вмешательства Совета, увеличивается. В будущем нам хотелось бы сделать еще больший акцент на предотвращении кризисов и миростроительстве. Такой всеобъемлющий подход потребует дополнительных ресурсов, а также более тесного сотрудничества как между государствами-членами, так и между органами Организации Объединенных Наций.

Одновременно Совету надлежит заниматься устранением новых угроз международной безопасности. Проблема терпящих крах государств, терроризм и распространение оружия массового уничтожения поднимают вопрос о том, обеспечивают ли Устав и международное право те инструменты, которые необходимы для реагирования на эти новые вызовы. Обязанность по обеспечению защиты, законность упреждающих военных действий и вопрос о том, как предотвратить безнаказанность в случаях грубых нарушений прав человека — вот некоторые из проблем, которыми надлежит заняться. В этой связи мы с нетерпением ожидаем доклада назначенной Генеральным секретарем Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, который выйдет в начале декабря.

В ответ на некоторые из этих новых угроз Совет Безопасности стал во все большей степени играть роль законодателя, устанавливающего для международного сообщества нормы и правила. Это относится к работе Контртеррористического комитета и Комитета Совета Безопасности, учрежденного во исполнение резолюции 1540 (2004), а также к принятой совсем недавно — 8 октября текущего года — резолюции 1566 (2004) по терроризму.

Когда Совет Безопасности выступает в качестве законодателя, он устанавливает правила для всех членов Организации Объединенных Наций. Это означает, что 15 членов Совета Безопасности принимают решения, а 176 членов Организации Объединенных Наций и 191 парламент исключены из процесса их принятия. В таких обстоятельствах необходимо изменить структуру Совета образца 1945 года таким образом, чтобы он мог отвечать на вызовы XXI века. Здесь, с нашей точки зрения,

крайне важны два элемента: во-первых, Совет Безопасности — особенно когда он занимается законодательной деятельностью — нуждается в большей легитимности за счет более широкой представленности; и, во-вторых, в состав Совета должны входить — на постоянной основе — крупные доноры и серьезные региональные участники. В свете возникающих вызовов Совет должен быть способен эффективно проводить свои решения в жизнь и должен восприниматься как легитимный. Мы считаем, что Совет может добиться этого только в том случае, если в нем отразятся политические перемены последних 50 лет и сегодняшние геополитические реалии.

Из такой необходимости приспособить Совет Безопасности к сегодняшним нуждам можно сделать, по сути, два вывода.

Во-первых, в структуре Совета должен быть отражен рост членского состава Организации Объединенных Наций, и она должна придать Совету дополнительную легитимность за счет увеличения числа как постоянных, так и непостоянных членов. Деколонизация, новые мировые игроки, не обладающие ядерным оружием, окончание «холодной войны», увеличение числа членов Организации Объединенных Наций до 191 страны — все эти факторы должны найти отражение в структуре и методах работы Совета Безопасности.

Во-вторых, среди постоянных членов должны быть представлены все регионы Юга. Это предоставит нам возможность еще больше усилить в Совете голос развивающегося мира. Мы не согласны с теми, кто хочет отказать развивающемуся миру Азии, Африки и Латинской Америки в постоянных местах. Расширение Совета лишь за счет увеличения числа непостоянных мест не изменило бы структуры Совета; наоборот, приращение лишь непостоянных мест прочно закрепило бы отжившую свой век структуру 1945 года.

Поэтому, на наш взгляд, страны, желающие и способные вносить особо значимый вклад в дело поддержания мира на планете, должны стать постоянными членами Совета. Это относится как к крупным донорам из числа развитых стран, а также к наиболее серьезным игрокам в развивающемся мире.

По этим причинам мы приняли решение взять на себя ответственность, вытекающую из постоян-

ного членства в Совете, и мы поддерживаем готовность Бразилии, Индии и Японии сделать то же самое. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что, по нашему мнению, особенно важно, чтобы среди новых постоянных членов была адекватно представлена и Африка.

Мы с нетерпением ожидаем идей Группы высокого уровня, так как считаем, что они придадут обсуждению этого жизненно важного вопроса о реформе новый и очень важный импульс. Уверен, что в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи мы все будем совместно, самоотверженно и созидательно трудиться над решением этого вопроса.

Г-н Баджи (Сенегал) (*говорит по-французски*): Сенегальской делегации приятно видеть, что Вы, г-н Председатель, как всегда, прекрасно руководите работой Генеральной Ассамблеи. Мне хотелось бы выразить Вам нашу признательность за то, что Вы посвятили заседания последних двух дней рассмотрению пунктов 11 и 53 повестки дня, касающихся, соответственно, доклада Совета Безопасности (A/59/2) и вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанным с этим вопросом.

Мое выступление будет касаться лишь пункта 53 повестки дня. В этой связи, г-н Председатель, мы хотим прежде всего выразить признательность Вашему предшественнику, г-ну Джулиану Ханту (Сент-Люсия), который в ходе предыдущей сессии умело и самоотверженно руководил Рабочей группой открытого состава, занимавшейся рассмотрением этого важного вопроса. Мы хотим также отметить его двух заместителей: г-на Луиса Гальгоса Чирибогу (Эквадор) и Кристиана Венавезера (Лихтенштейн). Прекрасный доклад, представленный нам сегодня, точно отражает их твердую веру в значимость порученной им задачи: удовлетворить глубокие чаяния государств и народов мира относительно обеспечения скорой и существенной реформы Совета Безопасности с точки зрения его состава и его работы.

Эти решительные устремления можно объяснить следующими причинами: обретением национального суверенитета большим числом государств с 1960 года; масштабностью и сложностью задач, с которыми сталкивается сегодня Организация Объединенных Наций; появлением в последнее время

новых вызовов международному миру и безопасности; и стремлением к более транспарентному и более демократическому управлению нашей Организацией, которая так дорога нам.

Все эти факторы должны подвести нас к тому, чтобы мы в позитивном и прогрессивном духе перешли Рубикон и превратили Совет Безопасности в орган, который действительно представляет государства-члены и который лучше подготовлен к выполнению задач, вверенных ему Уставом Организации Объединенных Наций. Такая перестройка тем более необходима, что соотношение между числом членов Совета Безопасности и членов Генеральной Ассамблеи в 1945 году, которое составляло 11 к 51, или 21,56 процента, явно превышало нынешнее соотношение, составляющее лишь 15 к 191, или 7,85 процента.

Эти цифры иллюстрируют значительное уменьшение коэффициента представленности государств-членов в Совете Безопасности и показывают, что важный орган Организации Объединенных Наций буквально застыл во времени и является пленником своих собственных процедур, тогда как международная обстановка претерпела с 1945 года глубокие изменения.

Ввиду масштабности стоящей перед нами задачи Африка, с ее 53 государствами-членами, уже заявила в один голос о своем твердом стремлении играть определенную роль в перестроенном в соответствии с нынешней ситуацией Совете Безопасности. Так, принятая 4 июня 1997 года в Хараре декларация глав государств и правительств Организации африканского единства, которая с тех пор превратилась в Африканский союз, рекомендует расширить Совет Безопасности, увеличив число его членов до 26. При таком раскладе африканский континент имел бы два постоянных и пять непостоянных мест, которые африканские государства занимали бы в соответствии с системой ротации, основанной на критериях, установленных самими африканцами.

Сенегал разделяет мнение большинства государств о том, что право вето является несправедливым, дискриминационным и устаревшим и что нам необходимо его постепенно ликвидировать, а пока этого не произошло, ограничить его применение лишь теми проектами резолюций, которые касаются

мер, предпринимаемых в соответствии с главой VII Устава.

В этом контексте хочу повторить здесь предложение, с которым делегация Сенегала выступала в 1997 году и которое состоит в том, чтобы провести углубленные обсуждения с нынешними постоянными членами Совета Безопасности на предмет выработки реалистичных подходов к вопросу временного применения права вето.

Другой важный вопрос, рассматриваемый Рабочей группой, касается критериев отбора членов Совета Безопасности. Их два, и они изложены в статье 23 Устава; это способность вносить вклад в поддержание международного мира и безопасности и соблюдение принципа справедливого географического распределения. Если второе условие не должно представлять никаких проблем, то первое иногда рассматривается ограничительно, как касающееся лишь финансовых взносов в организацию и проведение операций по поддержанию мира.

Сенегал, который со времени вступления в Организацию Объединенных Наций является крупным поставщиком войск для операций по поддержанию мира, не может согласиться с таким узким определением. Мы должны учитывать человеческий аспект вклада в операции по поддержанию мира, а также новые критерии, такие, как верховенство права и чувство международной ответственности государств-членов.

Моя делегация приветствует изложенный в докладе взгляд на отношения между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. На протяжении многих лет мы отмечаем тревожную тенденцию к усилению преобладания Совета Безопасности над Генеральной Ассамблеей. Более того, Совет Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, все чаще занимается вопросами, которые выйдут за рамки сферы его полномочий. Здесь я имею в виду рассмотрение Советом Безопасности многочисленных тематических вопросов, которые, согласно духу и букве Устава, относятся к компетенции Генеральной Ассамблеи.

Поэтому необходимо перераспределить задачи между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Для этого достаточно использовать соответствующие положения Устава. На карту постав

лена эффективность дальнейшей работы нашей универсальной Организации.

В заключение хочу вновь подтвердить готовность моей делегации поддержать любые инициативы, которые потребуются предпринять для решения задачи по реформированию Совета Безопасности. В выполнении этой сложной, но разрешимой задачи всем нам без исключения потребуются много реализма, прагматизма и веры в будущее, для того чтобы содействовать укреплению авторитета Совета Безопасности — органа, который так важен для всей структуры Организации Объединенных Наций и который поэтому столь актуален для укрепления международного мира и безопасности.

Г-н Спатафора (Италия) (*говорит по-английски*): Выступая по пункту 11, я хотел бы искренне поблагодарить Председателя Совета Безопасности сэра Эмира Джоунза Парри за очень эффективное и сбалансированное представление ежегодного доклада Совета Безопасности. У нас есть перспектива, у нас есть хорошие предложения и представление о том, в каком направлении двигаться. Мы отмечаем несомненные улучшения в плане транспарентности, охвата и подотчетности.

Конечно, как указывали посол Алжира г-н Баали и многие другие, предстоит еще многое сделать. Мы убеждены в том, что доклад Группы высокого уровня внесет значимый вклад в наши размышления по этому вопросу.

Сейчас я перейду к другому пункту нашей повестки дня — к вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и связанным с этим вопросам. Мы хотели бы от всего сердца поблагодарить предыдущего Председателя Генеральной Ассамблеи г-на Джулиана Ханта за его приверженность делу, политическое чутье и настойчивость, которые он продемонстрировал в осуществлении повестки дня. Я также выражаю искреннюю признательность послу Эквадора Гальегосу и послу Лихтенштейна Венавезеру за их выдающийся вклад.

Я хотел бы обратить особое внимание на несколько — точнее говоря, шесть — ключевых принципов, которые, по мнению Италии, крайне важны для проведения успешной реформы.

Принцип номер один: широкий консенсус. Как и любая конституционная реформа в наших странах

(и я имею в виду страны, где имеется письменная конституция), реформа Совета Безопасности не должна привести к расколу среди государств-членов, иначе это сведет на нет саму цель реформирования Организации Объединенных Наций. Любое предложение по реформе должно быть основано на широком политическом консенсусе. Поэтому все мы должны, действуя в духе гибкости и прагматизма, делать все возможное для поиска такого подхода, который опирался бы на широкую поддержку Ассамблеи. Исходя из этого, Группа Генерального секретаря и, если позволите, сам Генеральный секретарь должны стремиться к обеспечению подобного консенсуса в отношении справедливого и всеобъемлющего предложения по реформе. Я отмечаю, что даже те страны, которые выступают за увеличение числа постоянных членов, хорошо понимают необходимость в широком консенсусе, так как только он способен предотвратить недовольство среди государств-членов, у которых в противном случае возникнет искушение выйти из этого процесса. А если государства перестанут участвовать в этом процессе, то не останется никаких шансов на создание более эффективной и действенной Организации Объединенных Наций.

В связи с этим позвольте мне сослаться на вчерашнее выступление посла Эмира Джоунза Парри. Он сказал: «Мы хотели бы призвать все государства-члены конструктивно участвовать в обсуждениях с целью поиска такого решения, с которым мы все могли бы согласиться». Позвольте мне также процитировать слова моего российского коллеги посла Денисова, с которыми он выступил несколько часов назад: «ключевым ориентиром в процессе реформы должно оставаться достижение максимально широкого согласия». И вчера, и сегодня многие другие коллеги: из Алжира, Китая, Новой Зеландии (от имени Канады, Австралии и Новой Зеландии), Аргентины, Мексики и других стран — также говорили в том же ключе о необходимости обеспечения широкого консенсуса.

Принцип номер два: устранение нынешнего дисбаланса в представительности в Совете Безопасности стран Севера и Юга. Существует насущная и срочная необходимость решить этот вопрос, если мы хотим, чтобы Совет Безопасности более адекватно отражал современные реалии, а значит, был более авторитетным и эффективным. Полагаю, что и здесь явно имеются точки соприкосновения меж

ду государствами-членами. Однако, учитывая широкое осознание необходимости в обеспечении более справедливого представительства, вряд ли было бы разумным увеличивать число постоянных членов на пять мест, из которых 40 процентов придется на промышленно развитые страны. Должен быть какой-то способ более эффективного устранения дисбаланса в представленности Севера и Юга.

Принцип номер три: всеобъемлющий подход. Иными словами, то, что необходимо и чего мы хотим — это «пакетный подход» к процессу реформ, направленный на укрепление Организации Объединенных Наций и повышение ее эффективности в деле решения текущих и будущих проблем в области мира и безопасности и, что не менее важно, в сфере развития. Помимо проблемы расширения состава Совета Безопасности, нам придется решать политические и организационные задачи. Среди этих задач я хотел бы, в частности, отметить изменение характера взаимоотношений между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом; укрепление Экономического и Социального Совета; и изменение методов работы Совета Безопасности. Я хотел бы здесь напомнить слова нашего коллеги из Новой Зеландии, который вчера четко заявил следующее: «Во-первых, включение реформы Совета Безопасности в более широкий комплекс реформ, скорее, повысит, чем снизит шансы на достижение консенсуса. Во-вторых, Совет Безопасности — это ядро деятельности Организации Объединенных Наций по реагированию на угрозы международной безопасности... Поэтому предложения об укреплении совместных действий по реагированию на широкий спектр угроз логически нельзя рассматривать отдельно от вопроса о представительстве в Совете. Существует неразрывная связь между тем, что делает Совет, и тем, кто в нем представлен».

Другими словами, было бы нелогично ни с точки зрения здравого смысла, ни с точки зрения политической целесообразности разделять эти процессы: реформу и расширение состава Совета Безопасности в первые месяцы 2005 года и работу по существу над тем, что Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом должны сделать во второй половине года в рамках главного события 2005 года, а также по итогам предстоящего доклада учрежденной Генеральным секретарем Группы высокого уровня.

И, напротив, отдельное рассмотрение вопроса о расширении состава Совета Безопасности не гарантирует полного учета других важных рекомендаций Группы. Именно поэтому мы выступаем за проведение в 2005 году всеобъемлющего обзора крупных конференций Организации Объединенных Наций в рамках подведения итогов осуществления Декларации тысячелетия и целей развития, принятых на Саммите тысячелетия.

Что касается доклада Группы высокого уровня, позвольте мне вновь обратиться к словам посла Джоунза Парри, который призвал эту Группу сделать все от нее зависящее для того, чтобы ее предложения укрепили потенциал Совета по выполнению обязательств, возложенных на него согласно Уставу. Я также хотел бы повторить очень верные слова нашего новозеландского коллеги, который сказал: «Мы настоятельно призываем государства-члены не стараться предвосхитить содержание доклада Группы, а уважать ее независимость и сохранять конструктивный настрой в определении возможных направлений дальнейшей работы».

Принцип номер четыре: широкое участие; и принцип номер пять: подотчетность. Я прокомментирую их совместно, так как они теснейшим образом связаны. Начну с того, что еще раз напомню слова нашего коллеги из Новой Зеландии, который вчера сказал: «Мы добиваемся расширения возможностей в плане членства в Совете Безопасности для всех государств-членов, а не только для немногих избранных».

Именно поэтому предложение о введении в состав Совета еще нескольких постоянных членов, даже без права вето, имело бы серьезные негативные последствия. Это внесло бы раскол в ряды членов Организации Объединенных Наций и создало бы новый иерархический уровень в самом Совете. Неужели нам действительно нужны члены первого, второго и третьего класса? Как недавно отметил министр иностранных дел Китая, Организация Объединенных Наций — это не корпоративный концерн, не компания и не фонд, котирующийся на бирже и имеющий акции различного класса: А, В и С.

Что бы ни говорили страны большой «четверки» и как бы привлекательно ни выглядело их «пакетное» предложение по сценарию реформы, совершенно ясно, что, приняв его, мы тем самым за

ложили бы основу для того, что в дальнейшем по определению превратилось бы в новые привилегии для некоторых членов в ущерб всем остальным. И это противоречило бы общемировой тенденции, согласно которой приоритет отдается, и должен отдаваться, дальнейшей демократизации процесса управления международными отношениями через многосторонние институты. Каждое государство-член данной Ассамблеи как заинтересованная сторона должно чувствовать себя комфортно, должно чувствовать, что у него будет возможность участвовать в работе и вносить вклад на равных со всеми. Хочу спросить вас: а будет ли так на самом деле, если появятся несколько новых постоянных членов, которые не будут подотчетны всем остальным членам через механизм выборов?

Давайте будем четко помнить о том, что расширение членского состава Совета Безопасности, независимо от его формы, будет ограниченным. Чаще всего речь идет приблизительно о 24 членах. При большем числе членов Совет Безопасности не был бы эффективным и действенным. В таком случае все государства-члены должны понимать, что это игра с неизменной суммой составляющих. Если мы увеличим число постоянных членов, то останется меньше возможностей для остальных членов Организации, которые должны будут бороться за непостоянные места. Допустим, мы предоставим места пяти государствам-членам, которые станут постоянными членами. Но то, что мы дадим им, мы отберем у других 181 государства-члена, которые также вправе рассчитывать на предоставление им возможности внести непосредственный вклад в формирование решений и политики Совета Безопасности.

Не стоит забывать о том, что за 60 лет 77 стран — 40 процентов членского состава — еще не имели возможности поработать в составе Совета Безопасности. Как лучше всего изменить эту ситуацию? Безусловно, не посредством увеличения числа членов Совета Безопасности и одновременного замораживания более половины новых мест — пяти из девяти — в интересах всего лишь нескольких членов.

Кроме того, добавление новых постоянных членов по определению противоречило бы принципу подотчетности, согласно которому все члены Совета Безопасности должны проходить периодическую процедуру оценки через выборы в Гене-

ральной Ассамблее. Давайте не будем забывать, что в своей деятельности Организация все больше и больше подчеркивает — и пропагандирует среди своих членов — необходимость в совершенствовании управления. А совершенствование управления означает повышение степени подотчетности, поскольку подотчетность составляет суть демократии и является основой здорового и прочного развития.

Принцип номер 6 — это необходимость повышения значимости и веса регионального и геополитического фактора в деятельности Совета Безопасности. Я считаю, что здесь также у членов есть общая позиция, и нам придется взять ее за основу. Посол Кумало (Южная Африка) вчера очень четко говорил о том, как важно сделать больший акцент на главе VIII Устава и на рабочих отношениях между Советом Безопасности и региональными организациями. Посол Баали (Алжир) и другие выступали в том же ключе.

Поэтому я бы сказал, что любое предложение о реформе Совета Безопасности должно учитывать значение регионального и геополитического фактора, роль региональных участников и должно ориентироваться на региональные, а не национальные интересы. Для этого следует устанавливать более тесные взаимоотношения между избираемыми членами и теми, кого они представляют в своих регионах. Это повысило бы подотчетность избранных членов и позволило бы сделать так, чтобы обсуждения представлялись более легитимными.

Иными словами, необходимо сделать больше для того, чтобы придать значимость и вес региональным и геополитическим факторам в системе Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности. Что касается Италии, то как один из основателей Европейского союза, депозитарий его договоров и организатор торжественной церемонии подписания новой европейской конституции, которая должна состояться 29 октября, мы считаем, что сегодняшний Европейский союз в составе 25 членов способен внести важнейший вклад в осуществление целей Организации Объединенных Наций. Италия стремится найти на основе консенсуса такие пути и средства, которые позволили бы Европейскому союзу выступать в Совете Безопасности более авторитетно и в один голос. Конечно, мы понимаем, что это будет нелегкий путь и что в рамках Организации Объединенных Наций все региональные группы находятся на разных этапах

политического и социально-экономического развития. Тем не менее мы считаем, что мы должны держаться выбранного курса и не ставить под угрозу достижение этой цели.

Пока же, подводя итог сказанному, я хотел бы отметить, что мы должны проводить реформу Совета Безопасности таким образом, чтобы эта реформа полнее учитывала тот вклад, который каждое государство-член способно и готово вносить в поддержание мира и безопасности и в достижение других целей Организации Объединенных Наций, как это предусматривается в пункте 1 статьи 23 Устава; чтобы она больше содействовала приданию надлежащего веса региональному и геополитическому фактору и одновременно исправляла нынешний дисбаланс между Севером и Югом; и чтобы она учитывала необходимость обеспечения, посредством избрания всех членом Совета Безопасности, подотчетности, коллегиальности и участия всех членом Организации.

Для учета всех этих принципов, ценностей и нужд мы должны будем проявить гибкость, отказаться от укоренившихся позиций и быть готовыми к новым и смелым сценариям реформы. Центральным элементом этой реформы могла бы быть, к примеру, концепция ротации избранных членом для заполнения той или иной вакансии, не исключая возможности продления мандата и/или более частого присутствия в Совете в сравнении с тем, что в настоящее время предусмотрено Уставом.

Как мы слышали несколько минут назад, многие коллеги — представители Алжира, Уругвая, Мексики, Сенегала — и многие другие, по сути дела, говорили о возможности использования принципа ротации избранных членом для заполнения региональных мест. Мы убеждены, что подобный сценарий позволил бы защитить основные принципы той демократии, в которую мы верим, и что он смог бы заручиться широкой поддержкой всех членом. Если Группа высокого уровня вынесет предложение о такого рода реформе в любом из ее многих возможных вариантов, то это предложение, несомненно, будет решительно поддержано всеми. Давайте работать над этим. Давайте проявим дальновидность и не будем сосредотачиваться лишь на своих узких национальных интересах.

Г-н Диарра (Мали) (*говорит по-французски*):
Наша делегация благодарит бюро Рабочей группы

открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности.

Документ, представленный г-ном Джулианом Хантом и двумя его заместителями, точно отражает нынешнее положение дел в этом вопросе. Мы также приняли к сведению доклад от 13 сентября 2004 года, представленный участникам пятьдесят восьмой сессии. Мы поручили Рабочей группе открытого состава продолжать предпринимаемые ею в настоящее время усилия с учетом результатов, достигнутых с момента ее создания на основании резолюции 48/26 от 3 декабря 1993 года. Мы также учли опыт, накопленный в ходе прошлой сессии Генеральной Ассамблеи.

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности является одним из наиболее сложных вопросов, с которыми когда-либо приходилось сталкиваться нашей Организации. Однако наша делегация считает, что этот вопрос заслуживает серьезного рассмотрения. Ясно, что процесс демократизации органов Организации Объединенных Наций и повышения транспарентности методов их работы дал сбой, если учесть, что число членом Совета Безопасности на момент его создания составляло 21,56 процента от общего числа государств — членом Организации, тогда как сегодня этот показатель составляет не более чем 7,85 процента от всех государств-членом.

В действительности Совет Безопасности все больше становится центром Организации в ущерб остальным главным органам, в частности Генеральной Ассамблее. Тематические прения Совета посвящены вопросам, которые традиционно были закреплены за другими органами. Кроме того, происходит расширение регулирующих функций Совета, о чем свидетельствует принятие резолюций 1540 (2004) и 1566 (2004). Помимо этого, использование права вето не отвечает коллективным интересам; оно служит узким национальным интересам стран, обладающих правом вето.

С учетом всех этих обстоятельств, некоторые из которых по возрасту не уступают самой Организации, сегодня как никогда уместно продолжать обсуждение двух групп вопросов, указанных Рабочей группой. Эти вопросы касаются, с одной стороны, расширения членского состава Совета Безопасности и связанных с этим проблем, а с

и связанных с этим проблем, а с другой стороны — методов работы Совета и транспарентности в его работе.

Что касается проблемы представительства в Совете, то, с исторической точки зрения, было бы вполне справедливо предоставить странам, освободившимся от колониального ига после создания Организации Объединенных Наций, возможность справедливого представительства. От такого исправления исторической несправедливости выиграли бы в первую очередь африканские и азиатские государства. Кроме того, на нашем континенте сложился ряд кризисных ситуаций, которыми сегодня занимается Организация Объединенных Наций.

Поэтому Африка желает взять на себя свою долю ответственности за поддержание международного мира и безопасности. Наш континент вносит свой вклад в это дело в соответствии с главой VIII Устава путем создания субрегиональных механизмов для предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов, а также посредством недавно созданного Совета по вопросам мира и безопасности, сфера деятельности которого распространяется на весь континент. Мы также укрепляем наше сотрудничество с системой Организации Объединенных Наций в области предупреждения и регулирования конфликтов.

Помня об этой ответственности, в 1997 году в Хараре Африка приняла Декларацию, подтверждающую настоятельную необходимость гарантировать справедливое географическое представительство в Совете Безопасности. Отсюда необходимость в расширении членского состава, с тем чтобы он отражал рост числа государств — членов Организации Объединенных Наций. Расширение должно коснуться обеих категорий членов, и в расширенном Совете должно насчитываться 26 членов. Два постоянных места должны быть предоставлены Африканскому континенту, а число непостоянных членов от Африки в расширенном составе Совета должно быть увеличено до пяти, по сравнению с тремя в настоящее время. Африканские государства должны сами назначить постоянных членов от Африки, а их решение затем может быть утверждено Генеральной Ассамблеей.

Моя делегация также считает, что в расширенном составе Совета постоянные места должны занять некоторые промышленно развитые страны,

которые вносят соответствующий вклад в деятельность Организации как в виде финансовых ресурсов, так и своим участием в миротворчестве.

Кроме того, следовало бы благожелательно отнестись к кандидатурам некоторых развивающихся стран в силу численности их населения и их вклада в деятельность Организации Объединенных Наций, а также их роли в международной торговле с ее новыми географическими реалиями.

Новые постоянные члены должны обладать теми же прерогативами и такими же полномочиями, что и нынешние члены. Африка выступает за постепенное ограничение применения права вето вплоть до его полной отмены.

Вместе с тем моя делегация считает, что не следует принимать никакого решения, пока по этой группе вопросов или по вопросам второй группы, касающимся методов работы Совета, не будет достигнуто общее согласие. Усилия по реструктуризации Совета Безопасности следует продолжать и развивать, но при этом они не должны ограничиваться по времени.

Что касается вопроса транспарентности методов работы Совета, то в докладе отмечаются имевшие место в последнее время улучшения, например, те, что перечислены в пункте 60. По мнению моей делегации, эти направленные на совершенствование усилия следует продолжать в соответствии с направлениями, предусмотренными в резолюциях Ассамблеи 51/193 от 17 декабря 1996 года и 58/126 от 19 декабря 2003 года.

Что касается новых угроз, то моя делегация с нетерпением ожидает выводов доклада Группы, созданной Генеральным секретарем.

И, наконец, применительно к вопросу о применении права вето моя делегация считает, что по жизненно важным вопросам, касающимся угрозы миру, нарушения мира или актов агрессии, Генеральная Ассамблея в соответствии с резолюцией 377 (V) от 3 ноября 1950 года могла бы в общих интересах выносить рекомендации государствам-членам относительно тех действий, которые следует предпринять.

Г-н Сар (Камбоджа) *(говорит по-английски)*:
Для меня большая честь поздравить Вас, г-н Председатель, от имени делегации Королевского правительства Камбоджи с избранием на пост

Председателя Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят девятой сессии. Я абсолютно убежден в том, что в значительной мере благодаря Вашему руководству, опыту и профессионализму работа нынешней сессии будет успешной, что поможет нам в достижении нашей общей цели строительства более совершенного мира для всех.

Всем известно, что число конфликтов в мире постоянно растет. Они охватывают целые континенты и становятся все сложнее. Поэтому постоянно повышается и мера ответственности Совета и растут требования к его компетентности. Учитывая то, что Совет должен быть в состоянии эффективно и действенно функционировать в таких постоянно меняющихся условиях, невозможно представить себе, чтобы он мог успешно работать без изменения его нынешнего членского состава и без увеличения числа его членов: как постоянных, так и непостоянных.

В этих обстоятельствах для повышения легитимности не только самого Совета Безопасности, но и всей Организации необходима реформа Совета. Как уже говорили многие из выступавших ранее, и Королевское правительство Камбоджи хотело бы это повторить, для сохранения своей актуальности и авторитета Совет, безусловно, должен развиваться, отражая постоянно меняющиеся глобальные реалии. Совет Безопасности существует не отдельно от остального мира, а является его частью. Наши коллективные усилия следует сосредоточить на том, чтобы этот вспомогательный орган имел представительный состав не только с точки зрения численности, но и в плане предоставления всем государствам-членам равных возможностей для выражения своих озабоченностей и чаяний по вопросам, касающимся мира и безопасности на планете.

Более сбалансированная и широкая представленность всех континентов позволила бы повысить ощущение причастности всех государств к тому, что происходит в Совете Безопасности. Это означает, что среди постоянных членов Совета должны быть представители всех основных регионов. Достичь этого можно путем расширения членского состава Совета по категориям как постоянных, так и непостоянных членов.

Моя делегация считает, что главным критерием для государств, претендующих на постоянное членство в Совете, является способность вносить

на постоянной основе реальный вклад в поддержание международного мира и безопасности и в достижение целей Организации. Таким государствам следует предоставить возможность шире участвовать в работе Совета Безопасности. В этой связи мы особенно поддерживаем кандидатуры Японии, а также Индии и Германии на места постоянных членов Совета.

Такие страны, как Япония, Индия и Германия, продолжают играть активную роль в Организации Объединенных Наций. Так, Япония, ставка взноса которой составляет около 20 процентов, несет на себе значительную часть бюджетных расходов Организации Объединенных Наций, включая бюджет миротворческих операций и бюджеты двух международных уголовных трибуналов. Сегодня Индия, одна из самых крупных по численности населения стран мира, обладает способностью и возможностями решать важнейшую задачу участия в формировании справедливого и динамичного мирового порядка. Во многих случаях вклад таких стран может быть определяющим. Тем не менее основные игроки в Совете зачастую этого не учитывают, что подтверждает, что Совет Безопасности остается ареной лишь для немногих избранных.

Время от времени возобновляются долгие разговоры и дискуссии по вопросу о необходимости расширения членского состава Совета Безопасности и укрепления этого органа, для того чтобы сделать его более демократичным и более эффективным и для того чтобы он играл более важную роль в международной политике.

Поэтому сейчас подходящий момент для того, чтобы выступить с инициативой по созданию консультационного механизма государств-членов для выработки моделей, критериев и руководящих принципов применительно к членству в Совете Безопасности, включая его размер, в виде соответствующих правил, применимых ко всем государствам-членам и приемлемых для них, с учетом проблемы географического представительства. Тогда заинтересованные государства-члены будут иметь равный статус в плане своих пожеланий относительно того, как они должны быть представлены.

Г-н Вассилакис (Греция) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить предыдущего Председателя и членов Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом

представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, за замечательную и творческую работу, проделанную ими в ходе пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Хочу также поблагодарить всех членов Секретариата Организации Объединенных Наций, которые оказывали помощь в составлении различных докладов.

Сегодня мы рассматриваем ежегодный доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи (A/59/2). Это действительно очень содержательный доклад. Он дает нам возможность ознакомиться с работой Совета и сосредоточить внимание на тех ее аспектах, которые, по нашему мнению, нуждаются в улучшении и доработке.

Все мы с удовлетворением отметили достигнутые за последние годы улучшения в методах работы Совета: его готовность к большей открытости, к более тесному сотрудничеству как с другими органами системы Организации Объединенных Наций, так и с региональными партнерами и к совершенствованию процесса консультаций с остальными членами Организации Объединенных Наций.

Это привело, среди прочего, к тому, что заседания и брифинги стали более открытыми, дающими возможность членам Совета и остальным членам Организации Объединенных Наций обмениваться важной информацией и своевременно уведомлять друг друга о своих мнениях, а также обеспечивать более содержательное взаимодействие с различными региональными организациями.

Мы поддерживаем и надеемся на продолжение усилий, направленных на повышение прозрачности, доступности Совета и на обеспечение участия всех государств, не являющихся членами Совета, в его повседневной работе. Это принципиально важно, если Совет стремится отражать взгляды, тенденции, надежды и цели мирового сообщества.

В прошлом году Генеральный секретарь объявил о создании Группы видных деятелей высокого уровня для оценки новых угроз и вызовов, с которыми сегодня сталкивается наш мир, и разработки способов эффективного противодействия им, в том числе путем реформирования многосторонней международной системы. Мы полностью поддерживаем эти усилия и с нетерпением ожидаем предстоящего выхода соответствующего доклада.

Одним из важнейших вопросов остается реформа Совета Безопасности. Совет становится более активным, его роль расширяется, а принимаемые им решения имеют далеко идущие последствия. Поэтому изменение его структуры в плане членского состава и повышение эффективности его работы становятся жизненно важной составляющей процесса активизации деятельности системы Организации Объединенных Наций, направленного на усиление способности Организации принимать вызовы будущего.

Идея расширения членского состава Совета Безопасности подробно обсуждается и встречает широкую поддержку, хотя до сих пор не достигнуто консенсуса относительно путей и сроков ее осуществления. Греция считает, что увеличение членского состава Совета в категориях постоянных и непостоянных членов усилит Совет. Это будет отражать новую международную обстановку и позволит на деле учесть взгляды и чаяния современного международного сообщества при планировании действий Совета и выборе стратегических направлений его деятельности. Расширение Совета повысит его легитимность и в конечном итоге укрепит его подотчетность.

При расширении Совета Безопасности в категориях постоянных и непостоянных членов необходимо гарантировать справедливое географическое представительство и предоставить развивающимся странам возможность громче заявить о себе. Безопасность невозможна без развития и наоборот. Это позволит Совету Безопасности эффективнее исполнять свои обязанности. Одновременно Совет сможет более всесторонне реагировать на угрозы и проблемы современного мира.

Г-н Дробняк (Хорватия) (*говорит по-английски*): Я постараюсь выступать покороче и сразу перейду к сути. Хорватия приветствует ежегодный доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи как содержательный и исчерпывающий документ. Своими действиями Совет еще более подтверждает свою актуальность, причем не только в области международного мира и безопасности, но и в области законодательной деятельности. Последняя вызывает все более живой интерес, и не только у государств, являющихся членами Совета, и должна стать предметом всестороннего обсуждения. С учетом этого мы особо приветствуем инициативу Австрии по созданию группы для рассмотрения

вопроса о деятельности Совета Безопасности как всемирного законодателя.

Повышение роли Совета предполагает большую транспарентность в его отношениях с Генеральной Ассамблеей и дает повод для широкого обсуждения членами Организации Объединенных Наций вопроса реформы Совета и его стратегической позиции на предстоящие годы.

В связи с вопросом реформы Совета Безопасности я имею честь представить вниманию Ассамблеи три основных тезиса, касающихся позиции Хорватии.

Хорватия полагает, что без проведения всесторонней реформы Организация Объединенных Наций не сможет успешно справиться со всеми вызовами нового века. Реформа Совета Безопасности является необходимым шагом в этом направлении. Хорватия полностью поддерживает расширение Совета Безопасности в обеих категориях. Наиболее адекватной представляется формула расширения Совета до 24 мест с учетом числа членов Организации Объединенных Наций и необходимости в эффективном Совете. Хорватия активно выступает за выделение в расширенном Совете дополнительного места для стран Группы восточноевропейских государств.

С учетом различных позиций государств-членов относительно масштабов и сути реформы Совета Безопасности Хорватия готова подойти к этому вопросу с практической точки зрения. Мы по-прежнему открыты для других предложений, касающихся расширения Совета, при условии, что они пользуются поддержкой государств-членов и учитывают интересы Группы восточноевропейских государств.

Хорватия последовательно поддерживает улучшения в работе Совета Безопасности, направленные на повышение его транспарентности и обеспечение адекватного регионального представительства. Мы полностью отдаем себе отчет в законных интересах крупнейших стран. В то же время мы должны подчеркнуть, что необходимо принимать во внимание и позицию небольших стран, в особенности тех, которые никогда не имели чести работать в составе Совета. В будущем при распределении мест непостоянных членов Совета они должны пользоваться приоритетом.

Г-н Бутагира (Уганда) (*говорит по-английски*): Это уже стало ежегодным ритуалом. Вопрос о справедливом представительстве и увеличении числа членов Совета Безопасности фигурирует в повестке дня Генеральной Ассамблеи по крайней мере с того момента, когда Ассамблея, приняв резолюцию 48/26, учредила Рабочую группу открытого состава для обсуждения этого вопроса. Эта Группа продолжает работать, но еще не добилась действительно важных результатов, если не считать вопросов, которые не являются ключевыми моментами реформы. Сюда следует отнести прогресс в деле улучшения методов работы Совета Безопасности, за что я признателен Рабочей группе. Единственным достижением к настоящему моменту было решение Генеральной Ассамблеи продолжать заниматься этим вопросом. Настало время действовать, и делегация Уганды надеется на то, что пятьдесят девятая сессия Генеральной Ассамблеи будет отличаться от предыдущих и что в ее ходе будут представлены четкие рекомендации относительно размера и членского состава Совета по категориям как постоянных, так и непостоянных членов, с тем чтобы отразить геополитические и другие реалии современного мира.

Доводы в пользу справедливой представленности и увеличения числа членов Совета Безопасности, в том числе касающиеся критериев членства, таких, как справедливая географическая представленность, хорошо известны, были должным образом проработаны за многие годы и поэтому не нуждаются в повторении. Что действительно необходимо, так это политическая воля к осуществлению необходимых изменений, особенно со стороны постоянных членов Совета Безопасности.

Победители во второй мировой войне создали свой собственный привилегированный клуб в составе пяти постоянных членов Совета, каждый из которых имеет право вето. Создание еще одного класса привилегированных членов, на этот раз основываясь на соображениях экономической мощи, это не вполне бесспорная концепция, однако бывает так, что в мире политической реальности логика не всегда одерживает верх. Поэтому мы должны исходить из практических и прагматических соображений. В идеале все государства-члены должны были бы иметь равные права на места в Совете Безопасности — как постоянные, так и непостоянные, — в

интересах укрепления легитимности и авторитета Совета Безопасности.

При этом моя делегация готова поддержать предложение о создании категории постоянных членов без права вето и об увеличении числа непостоянных членов. Что касается первой категории, то Африка должна получить право, как минимум, на два места, и в ней должны быть также представлены другие развивающиеся страны. Соответствующие критерии для этого должны быть выработаны либо на региональной, либо на глобальной основе. Мы предпочли бы региональную представленность.

Что касается права вето, то, опять-таки из прагматических соображений, следует сохранить статус-кво. Мы можем начать в следующем году с расширения категории непостоянных членов и с создания новой категории постоянных членов без права вето. Тем временем нам следует подумать о разработке руководящих принципов, которые определяли бы мудрое использование права вето в интересах международного мира и безопасности. Заключительный этап процесса реформы можно было бы посвятить рассмотрению вопроса об отмене права вето к определенному времени.

Позвольте мне кратко остановиться на других вопросах. Очень часто бывает, что в Совете Безопасности обсуждаются доклады, содержащие критические замечания в адрес государств-членов, и принимаются резолюции, но при этом заинтересованным государствам не предоставляется возможность высказать свое мнение; это касается государств, не являющихся членами Совета Безопасности. Право на выражение своего мнения — это одна из основополагающих норм элементарной справедливости. Поэтому вполне справедливо предоставлять государствам-членам возможность высказаться до принятия резолюции. Нынешнее правило, которое позволяет государству-члену принимать участие в обсуждениях в Совете Безопасности молча, без права на выступление, должно быть отменено. Если члену предоставлено право на участие в работе, то его представитель должен автоматически получать право на выступление.

Совет Безопасности постепенно стал приглашать все больше государств, не являющихся его членами, для участия в обсуждении тематических вопросов. Это радует. Такие прения обогащают работу Совета Безопасности. Их охват должен расши-

ряться, и проводить их следует чаще. Список ораторов должен составляться в алфавитном порядке названий стран, а не как это делается сейчас, когда первыми выступают все члены Совета. Тогда обсуждения станут интерактивными. Следует также проводить больше открытых заседаний Совета Безопасности. Иными словами, Совет должен обрести более человеческое лицо, а не оставаться неприступным, таинственным и пугающим институтом.

И наконец, следует развивать диалог между Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и Генеральным секретарем. Например, следует ввести в практику проведение ежемесячных консультаций между председателями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. В Уставе, например, нет ничего, что препятствовало бы проведению совместных заседаний Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи для обсуждения той или иной темы.

Г-н Сили (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Республики Тринидад и Тобаго, выступая по данному пункту повестки дня, прежде всего хотела бы воздать должное усилиям Вашего предшественника, г-на Джулиана Ханта — Председателя пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, который на посту Председателя Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности, стремился сделать больший политический акцент на ее работе и придать ей более явную политическую направленность.

Доклад Рабочей группы открытого состава, содержащийся в документе A/58/47, очень предметно отражает обмен мнениями между делегациями по следующим систематически рассматриваемым шести пунктам: размер расширенного состава Совета Безопасности; вопрос о региональной представленности; критерии членства; взаимоотношения между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности; подотчетность; и применение права вето. Эти обмены мнениями выявили, однако, сложный характер рассматриваемого вопроса и сохраняющееся широкое расхождение во мнениях между государствами-членами почти по всем аспектам этих тем.

Высказанные государствами-членами мнения по этим вопросам четко изложены в докладе. Задача международного сообщества на данном этапе заключается в том, чтобы обеспечить дальнейший прогресс в деле завершения обсуждения этих ключевых вопросов с учетом всех противоречивых и противоборствующих идей, с тем чтобы осуществить решение глав наших государств и правительств, отраженное в Декларации тысячелетия, в которой они, среди прочего, постановили активизировать усилия по осуществлению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах.

По мере продвижения вперед в деле осуществления этого поручения нам необходимо также учитывать, что Генеральный секретарь в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей на ее 3-м пленарном заседании в сентябре 2003 года привлек внимание к насущной необходимости обеспечения того, чтобы Совет Безопасности вернул себе доверие государств и мировой общественности демонстрацией своей способности эффективно решать самые сложные вопросы, обеспечиванием более широкой представленности в своих рядах всего международного сообщества и отражением в своем составе геополитических реалий современности. Для этого, как все мы знаем, он учредил Группу высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, которая также, скорее всего, займется и вопросом реформы Совета Безопасности.

Поэтому мы должны управлять этими двумя процессами таким образом, чтобы позволить Организации Объединенных Наций, приближающейся к своему шестидесятилетию, воспользоваться не только коллективной мудростью этой Группы высокого уровня, учрежденной Генеральным секретарем, но и хорошо продуманными позициями государств-членов по всем аспектам этого вопроса, излагавшимися на протяжении последних 10 лет.

Таким образом, по мнению делегации Тринидада и Тобаго, при любом варианте реформирования Совета Безопасности международное сообщество должно стремиться к тому, чтобы во внешней политике государств в области безопасности возобладал многосторонний подход и чтобы Совет Безопасности не отодвигался на задний план при рассмотрении вопросов, связанных с угрозами международному миру и безопасности.

При проведении этой всеобъемлющей реформы Совета Безопасности международному сообществу необходимо заняться главным образом вопросом членского состава Совета, процессом принятия Советом решений и методами его работы. Хотя в последнем вопросе уже достигнут определенный прогресс, в двух других областях определенности до сих пор нет.

Таким образом, при любом варианте реформы Совета Безопасности должно произойти изменение его членского состава, причем не только для того, чтобы адекватнее отразить нынешние геополитические реалии на глобальном уровне, но и чтобы Совет полнее представлял подавляющее большинство государств-членов Организации Объединенных Наций. Такое изменение в составе, по нашему мнению, укрепило бы легитимность и действенность Совета Безопасности без ущерба для его эффективности.

По смежному вопросу о процессе принятия решений в Совете Безопасности следует напомнить, что последние остатки принципа единодушия, который был общим правилом для принятия решений в Лиге Наций, сегодня можно обнаружить в пункте 3 статьи 27 Устава, в соответствии с которым решения по вопросам, отличным от вопросов процедуры, считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета, включая голоса пяти постоянных членов.

В приложении III к докладу Рабочей группы открытого состава перечислены проекты резолюций Совета за период с 16 февраля 1946 года по 21 апреля 2004 года, которые не были приняты из-за того, что кто-то из постоянных членов голосовал против. Из этого перечня, предоставленного Секретариатом, явствует, что на протяжении этого периода все пять постоянных членов Совета в какой-то момент пользовались правом вето, причем некоторые делали это чаще, чем другие, и в определенные исторические моменты. Любая реформа права вето потребует прежде всего проведения всеми пятью постоянными членами объективного анализа того, для чего использовалось это право и способствовало ли его применение поддержанию международного мира и безопасности или только вредило ему. Если пять постоянных членов не договорятся о разумном применении права вето, то вряд ли есть смысл рассчитывать на какие-либо содержательные

перемены в этом аспекте реформирования процесса принятия решений в Совете Безопасности.

Предметная и осмысленная реформа Совета Безопасности, потребовала бы внесения поправки в Устав, и поэтому она должна стать результатом широкого консенсуса, причем не только среди членов Организации Объединенных Наций в целом, но и прежде всего среди постоянных членов Совета Безопасности. Поэтому делегация Тринидада и Тобаго настоятельно призывает Председателя Рабочей группы открытого состава продолжать работу, основываясь на достигнутом. В этой связи на пятьдесят девятой сессии мы должны постараться внести конкретные предложения, которые могли бы стать предметом интенсивных неофициальных консультаций.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.